ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

№ 50 (1698)

Орган Министерства культуры СССР и Центрального Комитета профессионального союза работников культуры

Суббота, 25 апреля 1964 года | Цена 3 коп.

МОСКОВСКИЕ ЗВЕЗДЫ

В ОТКРЫВАЮЩЕМСЯ 5 мая в столице фестиваля искусств «Московские звезды» музыка начнет свое победное шествие в концертах, оперных и балетных спектаклях. Достаточно взглянуть хотя бы на программы вечеров фестиваля, которые пройдут в Большом зале Консерватории и в Концертном зале имени Чайковского, чтобы убедиться, что фестиваль полностью оправдывает свое название. Цвет советского искусства—лучшие из лучших наших инструменталистов и вокалистов примут участие в его концертах. Фестиваль представит советским и зарубежным слушателям лучшие образцы классической и современной музыки: Моцарт, Бетховен, Чайковский, Григ, Равель, Рахманинов, Бриттен, М. Вайнберг, Г. Свиридов, А. Хачатурян, Д. Шостакович, Р. Щедрин, шедевры классической и народной хореографии и хорового творчества.

В Большом зале Консерватории и Концертном зале имени П. И. Чайковского состоятся сольные концерты С. Рихтера, Г. Вишневской (при участии М. Ростроповича); с симфоническим оркестром Московской государственной филармонии под управлением К. Кондрашина выступят С. Рихтер, М. Ростропович, Д. Ойстрах, Л. Коган, А. Масленников. В один из вечеров фестиваля продемонстрируют свое искусство Государственный академический русский хор СССР под художественным руководством А. Свешникова и Отдельный показательный оркестр Министерства обороны СССР (главный дирижер Н. Назаров). В фестивале примут участие также Московский камерный оркестр под художественным руководством Р. Баршая (солисты Д. и И. Ойстрахи), Русская хоровая капелла и Хор мальчиков Московского хорового училища.

Слушателей и зрителей фестиваля искусств ждут встречи с Государственным ансамблем народного танца СССР (художественный руководитель И. Моисеев), Государственным хореографическим ансамблем «Березка» (художественный руководитель Н. Надеждина), Краснознаменным имени А. В. Александрова ансамблем песни и пляски Советской Армии (художественный руководитель Б. Александров), Государственным русским народным хором имени Пятницкого (художественные руководители В. Левашов и П. Казьмин) и Государственным омским народным хором (художественный руководитель Г. Пантючов).

В день открытия фестиваля искусств в Кремлевском Дворце съездов будет показано бессмертное творение Чайковского «Лебединое озеро», там же 11 мая пойдет «Дон Карлос» Верди с И. Петровым, И. Архиповой, Т. Милашкиной и З. Анджапаридзе, а в Большом театре Союза ССР 9 и 12 мая — сокровища советской музыкальной классики — балет С. Прокофьева «Ромео и Джульетта» с М. Плисецкой и опера «Война и мир» с Г. Вишневской и там же 7 мая — балет «Жизель» Адана с Е. Максимовой. Творчество С. Прокофьева и Д. Шостаковича будет представлено также операми «Обрученье в монастыре» (8 мая) и «Катерина Измайлова» (12 мая) в Московском музыкальном театре имени К. С. Станиславского и Вл. И. Немировича-Данченко.

Торжественное закрытие фестиваля искусств «Московские звезды» состоится в Кремлевском Дворце съездов 13 мая, где будет дан гала-концерт.

Предусмотрено издание к туристскому сезону в 1964 году на иностранных языках либретто наиболее популярных оперных и балетных спектаклей, репродукций картин русских и советских художников для продажи их иностранным гражданам в театрах, музеях и гостиницах, а также издание по заявкам союзных республик проспектов, видовых альбомов и открыток.

Трудно переоценить значение нынешнего фестиваля искусств в Москве, который, несомненно, положит начало необычайно интересным и разнообразным смотрам художественных достижений советского народа, еще шире раздвинет рамки наших культурных связей с зарубежными странами.

В ЛЕНИНГРАД — с творческим отчетом

СВООБРАЗНЫЕ творческие отчеты студентов Московской консерватории в Ленинграде стали хорошей традицией. Недавно в концертном зале Калининского района состоялся фортепьянный вечер учеников класса профессора Московской консерватории Эмиля Григорьевича Гилельса. Воспитанники прославленного советского пианиста Ф. Готлиб, Д. Немировский, В. Огарков, И. Смородинова, В. Столов, М. Хлыстов исполняли произведения Шуберта, Листа, Скрябина, Мусоргского. Особенно тепло была встречена слушателями яркая и образная интерпретация В. Огарковым цикла «Картинки с выставки» Мусоргского. Проникновенно и изящно прозвучали вальсы Шуберта—Прокофьева в исполнении фортепьянного дуэта в составе В. Столова и М. Хлыстова. Высокое мастерство продемонстрировала в «Испанской рапсодии» Листа И. Смородинова. Перед началом концерта декан фортепьянного факультета Московской консерватории профессор М. Соколов рассказал собравшимся о педагогической деятельности Э. Гилельса и об участниках концерта.

В ближайшее время ленинградцы встретятся с учениками класса профессора Д. Ойстраха, а в мае им представится возможность познакомиться со студентами класса профессора Я. Флиера.

В БРЮССЕЛЬ

В Большом зале Московской консерватории началось заключительное отборочное прослушивание участников Международного конкурса пианистов имени королевы Елизаветы в Брюсселе. К творческому состязанию в Бельгии готовятся четверо москвичей — аспиранты Д. Сахаров и Е. Ржанов, студенты А. Слободянник и Е. Могилевский. Все они учатся в Московской консерватории у известных советских педагогов.

Молодые музыканты ознакомили слушателей с произведениями, которые они исполнят на конкурсе в Брюсселе. Это прелюдии Баха и сонаты Бетховена, этюды Листа и баллады Шопена. Кроме обязательных программ, наши конкурсанты сыграют на выбор несколько сочинений советских авторов, в том числе сонаты Прокофьева.

Д. Сахаров и А. Слободянник уже выступали на международных состязаниях. В свое время они завоевали звания лауреатов на конкурсе имени Шопена в Варшаве. Остальные выступят за рубежом впервые. Особый интерес вызывает дебют одаренного 18-летнего пианиста Евгения Могилевского, занимающегося под руководством народного артиста РСФСР Г. Г. Нейгауза.

(ТАСС).

В МИРЕ ИСКУССТВА

С. Я. ЛЕМЕШЕВ СРЕДИ РАБОЧИХ

ХУДОЖНИКИ — НАРОДУ

ПЛАНЫ КОМПОЗИТОРОВ

При Ростовском художественном училище им. Гренова М. Б. на вечерних художественных курсах обучаются около 70 слушателей, работающих на производствах города Ростова.

Прошел 4-годичный курс обучения, слушатели представляют свои итоговые работы по живописи и скульптуре.

На снимке инженер научно-исследовательского института технологии машиностроения Ромашов В. И. у своей скульптуры «Двадцатый век».

Фото С. ЖИРНОВА.

НОВЫЕ ЗАМЫСЛЫ

Юрий МИЛЮТИН

Работая над новой оперетой «Анютины глазки», я продолжаю традиции своих прежних сочинений — «Девичий переполох», «Беспокойное счастье», «Трембита». Речь идет, конечно, не о реставрации прежней творческой манеры, а о том, чтобы создать подлинно народную оперетту демократического плана, где герои — простые люди.

Новая оперетта (либретто, пьеса и стихи Я. Зискинда)—о юности наших отцов. Ее сюжет «пролегает» в двух эпохах: последние годы перед Великим Октябрем и первые послереволюционные годы. В центре произведения — судьба девочки «из подвала» и ее друзей — студентов, перед которыми Советская власть открыла новые горизонты и в жизни, и в учебе. С другой стороны, мы стремимся изобразить и тех людей, которые были «всем», а после революции стали «ничем», вынуждены уйти «со сцены».

Музыку «Анютиных глазок» строю на основе русского городского песенного фольклора, революционных песен. Кроме того, создавая ряд развернутых музыкальных сцен, я стремился привнести в оперетту элементы комической оперы.

Моей новой работой заинтересовались некоторые театры, первым принял ее к постановке Свердловский театр музыкальной комедии, где спектакль осуществляют главный режиссер В. Курочкин, дирижер В. Уткин. Предполагается, что среди исполнителей главных ролей зритель увидит известных мастеров А. Маренича, М. Вихс, П. Емельянову, А. Матковского, а также талантливых молодых артистов труппы.

После того, как закончу работу над «Анютиными глазками», продолжу работу в песенном жанре.

МОСКВА.

Мукеш АБДРАЕВ

— Ведущие композиторы Киргизии, руководствуясь советами партии, решениями июньского Пленума ЦК КПСС, значительно расширили и укрепили свои связи с трудящимися горного края, регулярно выступая перед ними с творческими отчетами, выслушивая их замечания, советы, деловую товарищескую критику. Вместе со старейшим композитором А. Малдыбаевым мы написали поэму-балладу «Сто лет нашей дружбы», посвященную вековому юбилею добровольного вхождения Киргизии в состав Русского государства. Балет для детей, три сочинения для симфонического оркестра и другие опусы — в творческом активе К. Молдобасанова.

В моем творческом «портфеле» опера «Олджобай и Кашимджан». Созданная на материале народного эпоса, она посвящена прекрасной и чистой любви двух молодых людей, именами которых она и названа.

Я сознательно назвал наиболее крупные музыкальные произведения, так как перечислить все созданное композиторами республики за год, прошедший со дня исторической встречи руководителей партии и правительства с деятелями литературы и искусства, в короткой заметке невозможно.

Что касается дальнейших творческих планов, то о них можно сказать следующее: почти все композиторы Киргизстана работают сейчас над произведениями на темы современности. Большинство будущих опер, кантат, ораторий, симфоний, песен посвящены столетию со дня рождения В. И. Ленина и 50-летию Великого Октября. В ноябре нынешнего года наш народ отмечает юбилей великого киргизского акына Токтогула Сатылганова. К этой дате наши музыканты создают различные произведения.

ФРУНЗЕ.

ДЕЯТЕЛИ ИСКУССТВА — СОВЕТСКИМ ВОИНАМ

Вчера закончилось всесоюзное совещание по культурному шефству над Вооруженными Силами СССР, созванное Центральным комитетом профсоюза работников культуры при участии Главного политического управления Советской Армии и Военно-Морского Флота. С докладом «О состоянии культурно-шефской работы в Вооруженных Силах СССР и мерах ее улучшения в свете решений XXII съезда КПСС и июньского Пленума ЦК КПСС» выступила председатель Центральной военно-шефской комиссии народная артистка СССР Е. Гоголева. Приведенные ею цифры и примеры свидетельствуют о большой общественной работе мастеров культуры в Советской Армии и Флоте, содействующей воспитанию личного состава войск в духе патриотизма, преданности и любви к нашей Советской Родине. Только в 1963 году в частях и соединениях, на кораблях флота было проведено 330 тысяч агитационно-пропагандистских, культурно-массовых и зрелищных мероприятий, а за прошедшее десятилетие размах военно-шефской работы возрос в 25 раз.

Профсоюзные органы работают в тесном контакте с творческими союзами, обществом «Знание», физкультурно-спортивными организациями. 12 тысяч энтузиастов-общественников награждены значком «Отличник культурного шефства над Вооруженными Силами», 20 тысяч человек удостоены благодарности ЦК профсоюза работников культуры.

Е. Н. Гоголева говорит о том, что только большое, подлинно реалистическое искусство может глубоко трогать сердца людей. Теплота писем воинов — яркое свидетельство тому.

В докладе назывались имена ведущих мастеров советского искусства — тех, кто несет в войска высокую культуру, прививает хороший вкус, пробуждает интерес к миру прекрасного: литературе, театру, музыке, живописи.

Современную армию без науки построить нельзя! Вот почему неоценима та повседневная помощь, которую оказывают войскам шефы — деятели отечественной науки.

Было бы ошибкой полагать, что в военно-шефской работе нет недостатков. В докладе приводились тому примеры. Но неоспоримо — диапазон культурного шефства над Армией и Флотом стал шире и многообразнее, проделана значительная общественная работа, которую высоко оценило Министерство обороны СССР.

В прениях по докладу выступили мастера искусства, ученые, политработники, руководители местных профсоюзных организаций, представители творческих союзов, военно-шефских комиссий. Они поделились практическим опытом военно-шефской работы. Рассказали о том новом, положительном, что рождается на местах, о трудностях, которые еще порой встречаются в их деятельности. Перед участниками совещания выступил заместитель начальника Главного политического управления Советской Армии и Военно-Морского Флота генерал-полковник М. Х. Калашник.

В работе совещания приняли участие министр обороны СССР Маршал Советского Союза Р. Я. Малиновский и начальник Главного политического управления Советской Армии и Военно-Морского Флота генерал армии А. А. Епишев.

В фойе Центрального дома Советской Армии экспонировалась выставка, наглядно показавшая передовой опыт военно-шефской работы.

ДОБРЫЕ ВСТРЕЧИ

НА МНОГИЕ тысячи километров пролегли маршруты поездок Никиты Сергеевича Хрущева по советской земле, по странам мира. Миллионы людей горячо приветствовали пламенного ленинца, неутомимого борца за дело коммунизма, за мир и дружбу между народами. Множество добрых встреч состоялось у Никиты Сергеевича с разными людьми и в разных уголках планеты.

«Добрые встречи» — так называется выставка фотолюбителя Владимира Лебедева, которая открылась вчера в Выставочном зале на Кузнецком мосту. На ней представлены снимки, имеющие большую историческую ценность, запечатлевшие яркие моменты многогранной деятельности Никиты Сергеевича Хрущева, передающие его чудесное человеческое обаяние.

Задушевные беседы с руководителями братских коммунистических и рабочих партий. Встречи с главами многих государств мира, с выдающимися общественными деятелями. Яркие эпизоды зарубежных поездок. Сердечные разговоры с советскими людьми — хлопкоробами Туркмении, моряками дизель-электрохода «Балтика», колхозниками села Калиновки, писателями.

Автор выставленных работ — фотолюбитель. Однако снимки его высокопрофессиональны. Среди них немало отличных произведений фотоискусства. Назовем хотя бы широко известную фотографию «Миру — мир!», где Н. С. Хрущев запечатлен на трибуне митинга в индийском городе.

Глубокое, волнующее впечатление оставляет у зрителей фотовыставка о замечательном человеке, завоевавшем любовь миллионов.

ГОД МУЗЫКАЛЬНЫХ КОНКУРСОВ

«Годом музыкальных конкурсов» называют молодые исполнители 1964 год. В ближайшие месяцы советские певцы, пианисты, скрипачи, органисты примут участие в творческих состязаниях в Чехословакии, Бельгии, ГДР, Франции и Румынии. Перед зарубежными слушателями выступят около 50 воспитанников консерваторий нашей страны.

Вчера в малом зале Московской консерватории на заключительном отборочном прослушивании играли скрипачи, которые первыми среди советских исполнителей откроют международные соревнования нынешнего года. Москвичи И. Попков, Г. Фейгин, В. Вилькер и рижанин В. Гирские выступят через несколько недель на фестивале «Пражская весна».

В мае в конкурсе имени Баха в Лейпциге примут участие вокалисты, органисты и пианисты. В составе советской группы, выезжающей в ГДР, — студенты вокального факультета Московской консерватории, молодые органисты из Горького, Вильнюса, Минска и Тбилиси, московские и ленинградские пианисты. Самый молодой среди них — 14-летний школьник из Ленинграда Игорь Лалько.

Два музыкальных коллектива поедут осенью во Францию. Это — квартет имени С. Прокофьева (Москва) и заслуженный квартет Литовской ССР.

(ТАСС).

ПОЛЕЗНОЕ РЕШЕНИЕ

ЖИЗНЬ настойчиво требует от художников активного вмешательства в мир вещей, будь то пальто или станок, абажур или автомобиль. Это относится не только к художникам-конструкторам, но и к художникам-прикладникам. Однако, как правило, работать над новыми образцами для промышленности могли только члены и кандидаты в члены творческих союзов, а большое число талантливых мастеров не участвовало в создании эталонов.

Поэтому можно только приветствовать решение президиума правления Художественного фонда Российской Федерации привлечь к участию в конкурсах, которые проводятся в этом году, более широкие круги творческих работников.

В первом полугодии Художественный фонд объявил три республиканских конкурса: на лучшие образцы художественных изделий из пластмасс, на лучший светильник и сувенир из металла и на лучший образец игрушки.

Основная задача конкурсов — отобрать высокохудожественные образцы, расширить ассортимент и улучшить качество изделий, используя новые виды материалов.

—o—

В заводском клубе

Сотни любителей музыки пришли в Дом культуры столичных заводов «Станколит», «Борец» и «Спецстанок» на встречу с народным артистом СССР С. Я. Лемешевым.

Этой встречей дом культуры открывает цикл вечеров, посвященных творчеству выдающихся мастеров советского искусства.

(ТАСС).

При радиоузле ленинградской фабрики «Скороход» три года работает семинар самодеятельных композиторов. Им руководит молодой ленинградский композитор Борис Кравченко. Участниками семинара создано много интересных музыкальных произведений, и среди них такие песни, как «Молодежная скороходовская», «Парень с Заставской улицы» Анатолия Котикова, песни «Ой ты, ширь степная», «Где ты ходишь, милый мой» Геннадия Кононова. Интересные фортепьянные произведения написала молодая швейница Валентина Васильева, а ее отец А. Ф. Васильев — автор нескольких оркестровых пьес.

На снимке: композитор Борис Кравченко знакомится с новой песней строгальщика Геннадия Кононова (справа), посвященной писателю Николаю Островскому.

Фото П. ФЕДОТОВА. (ТАСС).

ВЕСЕЛЬЕ, РАДОСТЬ, КРАСОТУ — ДЕТЯМ

О МАССОВЫХ театрализованных представлениях и праздниках для детей шел разговор на состоявшейся недавно конференции, организованной ВТО совместно с ЦК ВЛКСМ, Министерством культуры СССР, Министерством культуры РСФСР и Министерством просвещения.

С докладом на конференции выступил директор Института художественного воспитания детей Академии педагогических наук В. Скатерщиков.

Опыту проведения массовых представлений и праздников для детей в различных городах Советского Союза, а также планам подготовки празднования 50-летия Октября и 100-летия со дня рождения В. И. Ленина было посвящено выступление руководителя секции массовых представлений и праздников ВТО Б. Глан.

В. ДЕМИДОВСКИЙ.

—o—

Советское кино

В летние дни на экранах кинотеатров широко демонстрируются историко-революционные фильмы, фильмы, воссоздающие образы Ильича. В 17-м номере «Советского кино» печатаются рецензии на «Синюю тетрадь» и «Мандат».

Публикуется отрывок из нового сценария Е. Габриловича и С. Юткевича «Ленин в Польше».

В связи с присуждением народному артисту СССР Н. К. Черкасову Ленинской премии 1964 года еженедельник печатает рассказ о нем и кадры из фильмов с его участием.

Ряд материалов в номере посвящен Вильяму Шекспиру в связи с четырехсотлетием со дня его рождения. В частности, сообщается о новом советском фильме «Гамлет» и напечатана статья его постановщика Григория Козинцева.

Поздравляем с высокой наградой!

Указом Президиума Верховного Совета СССР за заслуги в развитии советской литературы и в связи с шестидесятилетием со дня рождения писателя Колосов Марк Борисович награжден орденом Трудового Красного Знамени.

ВЕЧНАЯ МОЛОДОСТЬ ВЕЛИКОГО ШЕКСПИРА

Торжественное заседание в Большом театре СССР

Поэт и философ, драматург и актер, создатель потрясающих трагедий и самых веселых комедий, Вильям Шекспир, как никто другой, сумел постигнуть глубины человеческой души, сокровища человеческого сердца, величие человеческого духа.

400-летие гениального английского драматурга стало праздником всех советских народов, всех, кому дорого высокое искусство.

Зал Большого театра СССР вечером 23 апреля был отдан Шекспиру.

Над сценой — портрет Шекспира. В президиуме — члены Всесоюзного юбилейного комитета, члены Советского комитета защиты мира, ученые, искусствоведы, деятели культуры, представители общественности.

На вечере присутствовали товарищи А. Н. Косыгин, А. И. Микоян, Н. С. Хрущев. Здесь же находились министр культуры СССР Е. А. Фурцева, первый секретарь посольства Великобритании в СССР — атташе по вопросам культуры А. Брук-Турнер, супруга посла Великобритании леди В. М. Тревельян, представители дипломатического корпуса.

Четыреста лет отделяют нас от эпохи, сыном которой был гениальный драматург, сказал в своем вступительном слове председатель Всесоюзного юбилейного комитета И. И. Анисимов. Сквозь огромную толщу времени уже неразличимо многое: утрачены рукописи Шекспира, остаются неизвестными многие факты его биографии. И вместе с тем его произведения, дошедшие до нас, сохранили всю полноту своей потрясающей жизненности.

Великолепная «шекспириана» советского театра достигает своих высот в образах, созданных Остужевым, Михоэлсом, Хоровой, Айно Тальви, Улановой, Бурхановым, Тхапсаевым. С именем Шекспира связан ряд великолепных достижений советской музыки.

В советское время новые переводы стремятся донести силу гения Шекспира до русского читателя и зрителя, до тех, кто говорит на других языках Советского Союза. Шекспир переведен на 28 языков нашей страны. Всем этим советская культура вправе гордиться. В шекспировский год осуществляется много новых постановок его пьес. На разных языках народов Советского Союза выходят все новые издания его творений. Советская кинематография выступает сейчас с фильмом Козинцева «Гамлет».

Непреходящей силе идей Шекспира посвятил свое слово Ю. А. Завадский. Я практик театра и знаю по собственному опыту, говорит режиссер, — главная сила Шекспира в том, что он, сочиняя пьесы для своего времени, о своих современниках, сдвигая и разъединяя времена и пространства, через века обращался к нам, к своим потомкам.

Два совета Шекспира прочел на торжественном заседании в своем переводе С. Я. Маршак.

О близости творчества гениального драматурга нашим дням говорил украинский писатель А. С. Левада.

Юбилей Шекспира мы отмечаем в ряду самых светлых и замечательных дат в истории культуры, подчеркивает он. В этом году на всемирных «юбилейных трассах» встретились Вильям Шекспир и Тарас Шевченко, Микеланджело и Галилео Галилей. Выразители самых сокровенных глубин духа своих народов, они близки друг другу.

Почему же именно в социалистическом обществе величайшие титаны человеческого духа находят свою вторую родину? Потому что все лучшие надежды миллионов людей связаны прежде всего с нашей страной, с миром социализма, с нашей ленинской политикой мира!

Здесь говорилось о величии Шекспира — поэта, мыслителя, глубочайшего знатока человеческой природы, так начинает свою речь артист Н. К. Черкасов. Мне, работнику актерского цеха, приятно сознавать, что величайший титан Возрождения, автор гениальных литературных произведений был актером. Он был актер, и не потому ли мысли об актерской игре, о театральном искусстве, содержащиеся в его пьесах, — такое же достояние вечности, как и самые эти пьесы.

Необычайной многогранности и современности творчества Шекспира посвятил свое выступление композитор Т. Н. Хренников. Обращение к творчеству великого драматурга позволило художникам и скульпторам, поэтам и музыкантам создать ряд прекрасных произведений.

Работа над балетами, созданными по произведениям Шекспира, безгранично расширила и обогатила наше искусство. Достаточно вспомнить Уланову — Джульетту, Отелло — Вахтанга Чабукиани.

Сонеты Шекспира — жемчужины мировой поэзии — вдохновляют музыкантов всех эпох. Его наследие принадлежит всему человечеству. Но оно особенно близко нам своей глубокой жизненностью, своим высоким гуманизмом.

Гений Шекспира — достояние всех народов нашей страны — такова главная мысль выступления киргизского писателя Чингиза Айтматова. Вильям Шекспир — явление общечеловеческое, и его юбилей — не просто дань уважения славе выдающегося драматурга Англии. Не будет преувеличением, если мы сегодня скажем, что наряду с другими гениальными художниками разных народов и времен Шекспир — часть души современного человека.

Трудно найти писателя, чье влияние на искусство было бы больше, чем влияние Шекспира, заявил поэт А. А. Сурков. О нем, о природе его гения размышляли великие мыслители всех последующих поколений.

* * *

В этот торжественный вечер снова выходили на подмостки герои трагедий Шекспира. Со сцены Большого театра, как будто услышанные впервые, волновали и жгли сердца слова Лира, Гамлета, Отелло. Снова звучала музыка Балакирева и Прокофьева, Кабалевского, Свиридова и Шебалина, вызванная к жизни творениями неумирающего шекспировского гения.

* * *

Торжественные юбилейные вечера, посвященные 400-летию со дня рождения великого английского поэта и драматурга Вильяма Шекспира, состоялись также в Киеве, Вильнюсе, Ташкенте, Тбилиси, Баку, Минске и других городах СССР.

(ТАСС).

ВСЕСОЮЗНАЯ ПЕРЕКЛИЧКА СЕЛЬСКИХ КЛУБОВ

НА ЛИНИИ ОГНЯ

Недавно к нам в Беловодское приехал из г. Фрунзе один товарищ. На вопрос, где можно найти заведующего клубом, кто-то в правлении колхоза шутливо ответил гостю:

— На линии огня.

И впрямь работник клуба, если он стремится жить одними интересами с тружениками села, должен постоянно чувствовать себя на линии огня. А такой линией огня для всех нас является борьба за высокий урожай, за дальнейший подъем животноводства.

«Красный Октябрь» — укрупненное многоотраслевое хозяйство. Колхоз выращивает пшеницу, кукурузу, овощи, фрукты, имеет десятки тысяч овец, большое количество птицы, свиней, крупного рогатого скота. Из года в год неуклонно растут доходы артели и ее тружеников.

В селе Беловодском, на центральной усадьбе, выстроен отличный клуб с вместительным — на 430 мест — зрительным залом и комнатами для кружковой работы. В селах Калининском и Кисмола, где находятся первая и четвертая тракторно-полеводческие бригады, также есть клубы и библиотеки. Кроме того, на всех шести животноводческих фермах действуют красные уголки. Бригадными клубами и красными уголками руководят на общественных началах коммунисты и комсомольцы.

С осени прошлого года в центральном клубе колхоза начал работать университет сельскохозяйственных знаний. Его слушатели — бригадиры, звеньевые, счетные работники и другие командиры артельного производства.

Шефство над нашим университетом осуществляет Академия наук Киргизской ССР. Два раза в месяц в Беловодское приезжают ученые и ведут обстоятельный разговор с колхозниками о путях развития сельского хозяйства. Уже состоялось десять занятий.

Вместе с тем осенью и зимой сотни трактористов, комбайнеров, прицепщиков, доярок, чабанов повышали свой профессиональный уровень, овладевали основами химических знаний на специальных занятиях, организованных в бригадных клубных и красных уголках.

Сейчас на полях колхоза ни днем ни ночью не умолкает гул машин. Краснооктябрьцы уже посеяли горох, свеклу и ведут подготовку к севу других культур.

Центр производственной жизни артели — в поле. Туда же, где решается судьба будущего урожая, переместился и центр культурно-массовой работы. Еще до начала сева работники клубов и библиотек приняли активное участие в оборудовании культстанов. Дома, предназначенные для отдыха механизаторов, были добротно отремонтированы и побелены. В каждом культстане — доски показателей, лозунги и плакаты, оформленные нашими художниками Зинаидой Васильевой и Верой Шамрицкой. Здесь установлены телевизоры и радиоприемники, созданы библиотечки-передвижки.

Художественные и сельскохозяйственные фильмы, демонстрирует в тракторно-полеводческих бригадах киномеханик Л. Корызнов. Перенесла свою деятельность на полевые станы и лекторская группа, руководимая директором школы М. Астафьевым.

* * *

Охотно посещают свой клуб колхозники. Его совет, активисты добились образцового порядка в помещении. Подвыпивший человек не рискнет показаться в зале: его вежливо, но решительно выпроводят дежурные-общественники.

О нашем колхозном клубе знают в столице республики. Киргизская филармония направляет в «Красный Октябрь» самые лучшие концертно-гастрольные коллективы и бригады. Так, например, за последние месяцы у нас побывали Черкасский государственный украинский хор, херсонский вокально-хореографический ансамбль «Беспинка», эстрадные бригады из Москвы, Ленинграда, Свердловска и Алма-Аты.

Да и сами колхозники с любовью занимаются искусством. У нас есть различные кружки художественной самодеятельности: хорового и сольного пения, драматический, музыкальный, хореографический, духовой оркестр. Они регулярно выступают с концертами в клубах и красных уголках. Бережно хранятся дипломы, полученные самодеятельными коллективами «Красного Октября» на районных и республиканских смотрах.

В минувшем году наш клуб завоевал почетное звание «клуб отличной работы». Включившись во всесоюзную перекличку, мы постараемся добиться новых успехов.

П. АКСЕНЮК,
заведующий клубом колхоза «Красный Октябрь» Калининского производственного управления.

КИРГИЗИЯ.

ЗАВОДСКОЙ ИЛИ ГОРОДСКОЙ?

В середине февраля 1964 года в Сумгаите я увидел в просторном фойе дворца культуры завода синтетического каучука обязательства заводского коллектива... на прошлый год.

Огромный щит с обязательствами мягко вписывался в дверной проем с полуциркульным верхом, «ласкал глаз», как и умело расставленная мебель. Мне уже не раз приходилось замечать непостижимое стремление оформителей дворцов культуры и клубов сделать боевую, горячую тему заводского, совхозного плаца этакой удобненькой, красивенькой, способной лишь «не потревожить» зрителя. И сумгаитский оформитель словно знал заранее, что его щит будет безмятежно стоять, уже устарелый и ненужный.

Казалось бы, яснее ясного: не как тяжелую портьеру с ее окаменелыми складками, а как дерзкий, призывный красный вымпел, трепещущий на ветру, вывешивают обязательства трудового коллектива. Разве не для того их выставляют здесь, чтобы во многом под их же знаком шел год клубной работы?

Заводская жизнь, конечно, отзывается в стенах дворца. Значился в планах вечер, посвященный Векилу Исмайлову — одному из зачинателей соревнования химиков после декабрьского Пленума ЦК. И прежде бывали изредка встречи соревнующихся бригад, вечера отдыха молодых химиков. Однако влияние клубной работы на жизнь заводского коллектива не велико.

— У нас новое в технике, в технологии возникает, можно сказать, ежедневно, — это же химия! А чтобы дворец на новое откликнулся, надо ждать долго, — говорил мне директор завода депутат Верховного Совета СССР Б. Гусейнов. — Если нужны деньги на ремонт, на покупку кресел для зрительного зала, работники дворца тут как тут. Но я не помню случая, когда бы они пришли посоветоваться, какие вопросы передовой техники, передового опыта надо вот сейчас, сегодня пропагандировать. Да и как пропагандировать — тоже вопрос! При помощи одних лишь лекций? Приедется это... Не всякого потянет на лекцию в вечерний час. В Баку-то есть где время провести, а у нас после девяти вечера город будто мертвый. И сколько еще острых вопросов! Например, текучесть кадров. Комсомольцы встревожились (у нас по заводу средний возраст—ниже тридцати), создали общественный отдел кадров. А где настоящее влияние дворца, где его агитбригады?.. Знаю, что дворец не пустует, но, если оценивать по большому счету, оторван он от завода.

Сумгаит, как и другие юные города, поставил дворец культуры в узловом солегении улиц и раздвинул перед ним главную площадь. Стать средоточием городской культуры назначено ему. Недавно республиканский комитет профсоюза рабочих нефтяной и химической промышленности преобразовал его в центральный дворец химиков, обязав обслуживать также и суперфосфатный завод, строящийся нефтехимкомбинат и другие предприятия Сумгаита. Естественно, работники дворца обрадованы — будет втрое больше средств. Но вполне ли оценены ими сложность задачи: быть учреждением, равно необходимым городу и «своим» заводам?

Для дворцов культуры, чья судьба сходна с сумгаитским, в сочетании заводского и городского начал — существо их роли и корень их силы. Иначе произойдет то, что случилось с дворцом культуры Ново-Бакинского нефтеперерабатывающего завода.

Он стоит неподалеку от завода, на краю нового поселка (пока что малопоэтично именуемого «поселком 8-го километра»). Люди завода заняты пуском новых и реконструкцией действующих установок. Новое в технике накрепко переплетено с новым в самих людях: идет очистка человеческих характеров, выявляются высокие их свойства. Завод — предприятие коммунистического труда.

Ну, а дворец культуры? Вот его план, вот пункт: «Тематический вечер — «Химия и ее значение в народном хозяйстве». Лекция. Фильм»... Не слишком ли легко наши культработники стали присваивать лекции да фильму категорию тематического вечера? Вот библиотека, ею заведует Наила Сулейманова, выпускница педагогического института. Ищем с нею на полках и в каталоге брошюры о передовом опыте нефтехимиков... и не находим ни одной.

Хотел дворец пригласить передовиков и руководителей завода на «Вечер задушевных бесед», да отложил эту встречу из-за непогоды. Но вот минуло много дней, и стало ясно, что запланированная «задушевность» едва ли достижима вне прочной и привычной связи с заводским коллективом.

«От завода дворец отстал и к поселку не пристал», — говорили мне участники вахты на 21-й установке, — одной из передовых на заводе. Старший оператор А. Бабаян, хотя и живет в поселке, очень редко бывает во дворце: «Что ж там — ни пользы, ни удовольствия».

Заводской или городской... Это «или», ставящее в тупик некоторых клубных работников, — безжизненное и надуманное. Ведомственные перегородки, такие прочные во взглядах и привычках иных людей, легко подвержены размыву, когда на них наталкивается упрямый поток практических потребностей.

В Баку большинство дворцов, несмотря на очень определенную профсоюзную принадлежность, выступает в роли городских культурных учреждений. Притом те из них богаты целеустремленными, увлекательными делами и замыслами, кто множит связи с трудовыми коллективами, славит новаторов и несет их опыт в общую копилку.

К Дворцу культуры имени Шаумяна прилегает несколько заводов, и его влияние там сказывается так же, как и в жизни по крайней мере трех районов города. Технический кабинет дворца стал настоящей школой передового опыта для нефтепереработчиков; вместе с тем он очень нужен студентам вузов города, лекторам-общественникам и многим другим людям.

Быть может, главная заслуга Дворца культуры имени Шаумяна та, что нет здесь разрыва между делами интересными и делами «нужными, но скучными». А ведь как часто вся клубная специфика, все тонкое мастерство культурно-просветительной работы укладываются в наихростейшую формулу: «лекция плюс фильм» или «доклад завкома плюс концерт самодеятельности».

Как вырваться из железных скобок этой формулы? Я ставлю себя на место председателя правления или художественного руководителя клуба и начинаю размышлять... Положим, надо разнести по заводам весть о важном почине или рассказать о людях передовой установки, или изобличить безынициативных, равнодушных, кто смирился с тем, что в воздух уходят миллионы кубометров газа. Драмколлектив с его весьма «постановочной» последней работой, заслуженно отмеченной на смотре, не пошлешь: в красном уголке цеха или общежития площадка не та. Ну-ка, что у нас имеется эстрадного? Оркестр! Но он больше прилажался к вечерам отдыха и танцев. С оркестром выступают певцы-солисты — их от лирики едва ли оторвешь... Эх, боевую бы агитбригаду! Да где же найти руководителей, репертуар, местного автора?

...Едва беседа коснулась этой темы, как заместитель председателя правления дворца культуры Ново-Бакинского завода А. Мамедов устремился было из кабинета в фойе: только что видел там кого-то из прежней агитбригады. Два года назад лишились руководителя, а с ним и самой бригады.

Директор Сумгаитского дворца Ю. Юсиф-заде сказал: «Мучаемся с руководителями. И в других дворцах, знаю, агитбригады то вспыхнут, то погаснут». К этому В. Горбунов, режиссер русского драмколлектива, добавил, что перед выступлениями концертной группы приходится попросту вставлять «местные имена» и что вообще-то конферанс устарел, устарели эстрадные сценки. Свои, сумгаитские авторы? Найдутся, пожалуй: Елена Голик, редактор городского радиовещания, поэт Фаид Джафаров и другие... Так почему бы не сколотить группу авторов эстрадных представлений?

Этот последний мой вопрос не погашается четким ответом. Иду с ворохом вопросов о связи дворцов культуры с заводами и районами, о клубных формах пропаганды передового опыта в Азербайджанский совет профессиональных союзов. В отделе культурно-массовой и физкультурной работы Я. Тараканов рассказывает, что в одном дворце создали молодежный эстрадный театр, в другом — танцевально-хоровой девичий ансамбль; что же касается собственно агитбригад, то их число в Баку сократилось с 25 до 17, притом кое-кто склонен считать таковой уже лектора с аккордеонистом...

Что агитбригада вовсе не обречена быть «низшей формой» самодеятельности, это поняли активисты дома культуры завода имени XXII съезда КПСС. Быстрота отклика на события не понуждает их отказываться от художественных требований. И на свои связи с городом заводской дом культуры смотрит широко; с интересом слушал я рассказ директора М. Брамма о том, как заводской тематический вечер «Шире шаг, большая химия!» был повторен — уже в качестве выездного — на текстильном комбинате имени Ленина, на ТЭЦ «Красная звезда», на авторемонтном заводе и в поселке Ахмедлы.

Три вывода хотелось бы вынести на наше обсуждение, дорогие товарищи руководители и активисты заводских домов и дворцов культуры:

— В наших крупных рабочих центрах мало клубов государственных; пусть профсоюзный клуб смотрит на свое дело по-государственному.

— Силу примера — главную пружину механизма передачи передового опыта — приведет в действие лишь тот клубный работник, который с головой уйдет в заводскую жизнь; пусть он станет глашатаем всего нового, что завод творит в труде, в отношениях между людьми.

— Битва за большую химию требует, чтобы на передний край были выдвинуты подвижные части наших художественных сил; пусть получат ускоренное развитие малые формы клубной самодеятельности.

И. РОТИН,
спец. корр. «Советской культуры».

СУМГАИТ—БАКУ.

«ЗОЛОТАЯ РОЗА» ИВАНА ТИТКОВА

Если вы будете в Новосибирске, то побывайте у Ивана Васильевича Титкова, известного живописца, заслуженного деятеля искусств РСФСР. Побывайте — не пожалеете! Страстный охотник, рыболов, пытливый исследователь «глубинок» земли сибирской, ее людей, он прекрасно изучил местный говор, специфический словарь слов старожилов. Часами художник может рассказывать увлекательные, острые, смешные сибирские «байки» — прибаутки, истории, вероятные и невероятные рассказы охотников, рыболовов, да и просто занятных людей, много поживших и много повидавших на своем веку.

Но художник не только своеобразный рассказчик былин таежных, но и серьезный лингвист, писатель. Много лет он собирает и записывает народные образные выражения и слова. Иван Васильевич работает над книгой «Сибирская бывальщина», где расскажет о любимом крае, о народных талантах, а главное — о беспредельном богатстве сибирского народного языка.

Это — в планах. А сейчас готовится к печати книга Ивана Васильевича «На просторах Сибири». Титков — автор и текста, и многочисленных рисунков, и оформления.

Кроме того, Иван Васильевич Титков—создатель нескольких песенных мелодий, используемых Сибирским хором.

Сейчас художник (и писатель, и рассказчик, и композитор) работает над любопытными музыкальными композициями.

Поэтому, если будете в Новосибирске, побывайте у Ивана Васильевича Титкова.

Е. КОНЧИН.

Вдохновенный труд советских людей, работающих на химических предприятиях и создающих новые гиганты большой химии, — неисчерпаемая тема для искусства. Миниель Демидова — молодая художница. Только в прошлом году она окончила институт живописи, скульптуры и архитектуры имени И. Е. Репина. Сейчас она готовит серию портретов рабочих Невского химического комбината и панораму строительства для выставки «Ленинград социалистический». На снимке: художница И. Демидова за работой.

Фото О. ПОРОХОВНИКОВА.

РИСУНОК ТВОЕГО УЧИТЕЛЯ

Вряд ли кто-нибудь из нас, сидя за школьной партой, задумывался о своем учителе. Мы верили, что математик знает назубок все теоремы в учебнике и решение любой задачки, что преподаватель русского языка и литературы не пропустит ни одной ошибки в сочинении, а историк может воспроизвести в любой последовательности даты хронологической таблицы. Но что представляет каждый из них как математик, писатель или историк — об этом никто не думал.

А ведь вопрос о личных способностях и таланте преподавателя — не праздный вопрос. Особенно, если речь идет о таких уроках, как рисование. Ибо пробудить стремление к творчеству, помочь понять замечательное наследие прошлого может только настоящий художник, для которого учебные часы, отведенные школьной программой, служат возможностью передавать подрастающему поколению свой опыт, свои раздумья, свою любовь к прекрасному.

Поэтому так отрадно было узнать об открытии Первой выставки работ учителей-художников Московской области, организованной Мособлоно, Домом пропаганды педагогических знаний и передового опыта АПН РСФСР и Московским областным институтом усовершенствования учителей.

Идея создания такой выставки возникла давно. Еще в октябре прошлого года был первый конкурсный просмотр работ. Всего жюри отобрало 163 произведения 24 авторов. Здесь и гравюры, и рисунки карандашом и пером, и работы маслом и темперой, и скульптура, прикладное искусство — вышивки, изделия из рога и дерева.

Особого внимания заслуживают работы А. Курова (Орехово-Зуево). Перед нами интересный, вполне сформировавшийся художник, который решающий сюжет в цветовом и композиционном отношении, находящий новые, неожиданные точки зрения. Чрезвычайно интересны его скульптурные портреты.

Несколько слабее по технике, но не менее своеобразно выглядят пейзажи В. Бодрунова (Раменское) и С. Качурина (Загорск). Для первого характерна тяжелая цветовая гамма, передающая суровость природы Карелии и Урала, для второго — энергичная манера письма и бытовой сюжет.

Нельзя не отметить рисунки В. Павликова (Барыбинская школа), отличающиеся экспрессией, смелым штрихом и лаконичностью («Лавы», «Фидель Кастро в Москве»), в противоположность сухому рисунку А. Захарова (Волоколамск).

Единственный недостаток этой интересной выставки — малое число ее участников. Как мне объяснили, далеко не все учителя были поставлены в известность районными отделами народного образования. А жаль. В одном Загорске, городе художников — кроме С. Качурина, есть немало учителей (например, Г. Галактионов), чья графика и живопись достаточно интересны, чтобы служить украшением выставки.

А. КУРАНОВ.

СРЕДИ КНИГ

ХУДОЖНИК-БОЕЦ О СВОЕМ ИСКУССТВЕ

Сборник статей и высказываний большого художника — уже само по себе явление примечательное, обогащающее наши представления об искусстве, о таинствах творчества. Но если в одной книге собраны воедино высказывания не просто художника, а художника-бойца, активно отстаивающего и пропагандирующего принципы социалистического реализма, страстно критикующего любые проявления формализма, она приобретает более широкое значение, становясь боевым оружием в руках создателей новой, коммунистической культуры.

Именно таков, на мой взгляд, сборник «В борьбе за социалистический реализм» (Москва, Издательство Академии художеств СССР, 1963 г.), в котором объединены важнейшие выступления В. Серова, художника большого гражданского пафоса, крупного общественного деятеля. Все, о чем говорил или писал В. Серов, воспринимаешь отнюдь не как документальное свидетельство отшумевших «боев» и дискуссий, а как заинтересованный разговор о судьбах искусства, о дальнейших перспективах его развития.

И это, конечно, не случайно. Ведь борьба за социалистический реализм — это не временная кампания, которую можно в любой момент начать и в любой момент закончить. Нет, ее порождают глубинные процессы становления нового, коммунистического искусства.

Не секрет, что существуют еще теоретики и критики, которые не отказались от ошибочных «концепций» модернистского толка и которые любят порассуждать о «современном стиле эпохи», о «недоступности» нового в искусстве народу. Повторяя с чужого голоса подобные идейки, они пытаются столкнуть художников с магистральной дороги социалистического реализма на глухие тропки модернизма. При этом, пользуясь естественным тяготением художников к творческим дерзаниям и открытиям, они эксплуатируют порой «революционными» фразами о новом в искусстве.

Теоретическое убожество подобных взглядов прекрасно раскрывает В. Серов. Он подчеркивает, что смелое новаторство, поиск, эксперимент — действительно отличительные черты социалистического реализма, что современность — душа искусства. Но эту современность никак нельзя истолковывать формалистически и субъективистски — всего лишь как «автомобильное видение мира» или же как использование экспрессивных и лаконичных форм. «Современная форма, — пишет он, — в искусстве никогда не сочинялась — она рождалась в замечательном, хотя и мучительном для художника процессе поисков самых выразительных средств для передачи того, что художник так хочет раскрыть в жизни народа, хочет рассказать в самых ярких и убедительных художественных образах».

Критикуя формалистические выверты отдельных художников, для которых «современный» взгляд на предмет якобы исключает традиции реализма, В. Серов показывает эстетическую немощность и идейную подоплеку подобной «платформы». В самом деле, выкрутасы наших доморощенных формалистов — не просто нелепость или рабская дань моде — в них проявление чуждых нам идей и вкусов, антидемократических идеалов. Ведь не случайно же подобные горе-новаторы, пытающиеся гальванизировать смердящий труп модернизма, любят пококетничать пошлой мыслью об «элитарности» настоящего искусства, о его доступности только «избранным» натурам (к числу коих они, конечно же, причисляют самих себя и своих апологетов!).

Нет ничего более чуждого самой природе социалистического реализма, чем такие взгляды. Для художников, открыто поставивших свой талант на службу революции, народность — неотъемлемый признак подлинного творчества. И всегда ими движет необоримое стремление говорить с народом о самом главном в жизни на доступном, ясном, веками складывавшемся языке реалистического искусства. И отношение настоящих художников к снобам от искусства прекрасно высказал В. Серов: «Сторонники подобных взглядов относятся к ним (то есть к простым людям.—В. Р.) с высокомерным, покровительственным «поучительством». Есть еще среди художников люди, мнящие, что они идут впереди народа. На поверку оказывается, что они свернули на окольную тропку и в самовлюбленном заблуждении почитают себя авангардом, не замечая, что за ними никого нет. Разумеется, художник не может плестись в хвосте жизни, не может находиться в обозе. Учась у народа, черпая его мудрость, его безграничный опыт в созидании новой жизни, следуя его великим гуманистическим идеям, художник должен учить и воспитывать, звать к лучшему, бичевать все, что мешает движению вперед». Художник призван быть передовым человеком своего времени. А передовому человеку органически чуждо барское, покровительственное отношение к людям. Тот, кто не понимает этого, непременно порвет с жизнью, потеряет единственно живительную почву, на которой развивается истинное искусство.

Существует любопытная закономерность: художники, стоящие на субъективистских, формалистических позициях, любят говорить о том, что они-де обогащают выразительные возможности искусства. В действительности же путь, избранный ими, приводит к унылому единообразию, к стандарту в творчестве.

Эти авторы, как очень хорошо показывает В. Серов, ратуя за «современный мировой стиль», всячески стремятся доказать, что именно они поборники эстетического богатства искусства будущего. Но каким же оно представляется им сквозь призму мирного сосуществования в области идеологии? Конечно же, «экспрессивным», «динамичным», отвечающим техническим открытиям века укрощенного атома и кибернетических устройств, лишенным «устаревшего» психологизма, интереса к человеку. Практика сравнительно недавнего прошлого убедительно доказала, что подобные декларации приводят к действительности не к художественной экспрессии, а к натуралистической пассивности огрубленного, плоского образа, образа, лишенного динамики человеческих страстей.

«Столь же иллюзорным в теории и вредоносным на практике оказалось и другое теоретическое представление сторонников «единого стиля» — их утверждения о крахе станковизма. Связывая (совершенно в духе вульгарной социологии) станковые формы творчества с... буржуазным сознанием, а монументальные — с сознанием коммунистическим, они попытались навязать всему советскому изобразительному искусству художественные приемы и выразительные черты монументализма. На практике это нередко приводило к тому, что декоративность в творчестве некоторых художников подменяла собой глубокое, образное познание жизни, постижение ее закономерностей.

Отстаивая психологизм в искусстве, объемно-пластическую пространственную живопись, способную отражать правду жизни, В. Серов на большом фактическом материале, на основе практики художников социалистического реализма показывает, что только этот метод открывает сегодня путь к истинному (а не мнимому, декларируемому!) многообразию творчества.

С той же заинтересованностью в судьбах социалистического, коммунистического искусства подходит В. Серов и к критике натуралистических направлений, представители которых видят роль художника в бездумном, равнодушном воспроизведении жизни. Подобные взгляды получили подкрепление в высказываниях тех критиков, которые извращенно трактуют природу искусства в духе «диктата действительности». Отрицая эстетическое значение общественной позиции художника, его индивидуального, заинтересованного отношения к жизни, его художественного видения, осмысления реальных процессов, они истолковывают реализм вполне в духе буржуазных эстетов: как пассивное отражательство натуры.

В. Серов развенчивает подобные лжетеоретические построения, далекие от реальной практики искусства социалистического реализма. Он показывает, что для социалистического реализма творчество — это концентрация мыслей и чувств художника, его миропонимания.

С особой силой звучит мысль В. Серова об индивидуальном своеобразии подхода художника социалистического реализма к жизни. Эти статьи посвящены недавним событиям в искусстве. С полным основанием он критикует те произведения, по которым нельзя угадать, как относятся их авторы к изображаемому, что они любят, а что ненавидят, что стремятся утвердить своим художественным талантом.

Общая черта творчества всех мастеров социалистического искусства — коммунистическая партийность в подходе к действительности, а ее образном постижении. Этому принципу социалистического реализма, получившему новое, глубокое обоснование во время исторических встреч руководителей партии и правительства с деятелями литературы и искусства, посвящены все статьи сборника (впрочем, как и все творчество Серова-живописца). В них чувствуется уверенность художника-бойца в том, что только на главной линии развития, определенной партией, возможны новые, исторические по своему значению победы советского изобразительного искусства.

В. РАЗУМНЫЙ.

Навстречу великому 50-летию

Министерство культуры СССР совместно с Министерством культуры РСФСР, Всероссийским театральным обществом и при участии творческих союзов решило провести в период с 1 июня по 10 ноября 1964 года фестиваль театрализованных праздников в парках культуры и отдыха под девизом «Навстречу великому 50-летию».

Тема праздника может быть предложена самим парком или взята из числа рекомендуемых комитетом по проведению фестиваля. Замысел и организация театрализованного праздника осуществляются работниками соответствующего парка с привлечением местных творческих сил — литераторов, художников, композиторов, режиссеров, а также отдельных коллективов и исполнителей самодеятельного и профессионального искусства. Разрешается приглашение консультантов из других городов.

За лучшее проведение театрализованного праздника парки культуры и отдыха будут награждены почетными дипломами. Установлены специальные премии за лучший сценарий, режиссерскую разработку и ее осуществление. Лучшие литературные сценарии будут опубликованы в печати. Установлено специальное поощрение за лучшее использование новых технических средств при проведении театрализованных праздников.

Выдвижение кандидатов на получение дипломов и премий производится по представлению министерств культуры союзных республик, республиканских отделений театральных общества и творческих союзов.

Оргкомитет по проведению фестиваля направляет своих представителей для просмотра праздников и последующего их обсуждения.

Председателем оргкомитета утверждена начальник управления культурно-просветительных учреждений Министерства культуры СССР Н. Мохов.

КОНКУРС АТТРАКЦИОНОВ

Министерство культуры СССР объявило всесоюзный открытый конкурс на проекты новых аттракционов для парков культуры и отдыха. Аттракционы — наиболее популярный и массовый вид развлечения трудящихся, они способствуют развитию сообразительности, воли и физической закалки, удовлетворению познавательных интересов.

Представляемые на конкурс проекты должны отличаться оригинальностью замысла, не повторять уже созданные образцы, широко использовать достижения современной науки и техники — автоматики, электроники, радио, телевидения, пневматики, гидравлики, аэродинамики, кинотехники, а также учитывать световое и музыкальное сопровождение. Аттракционы, носящие познавательный характер, могут создавать иллюзию пребывания человека в движении на земле и в воздухе, в космосе, на воде и под водой и как бы давать возможность участвовать в управлении аппаратом. Аттракцион должен способствовать физическому развитию участников, воспитанию смелости, сообразительности, пробуждать интерес к изучению той или иной отрасли науки и техники.

В проектах необходимо исходить из высоких архитектурно-художественных решений, предусматривать наилучшие эксплуатационные качества, основанные на передовом отечественном и зарубежном опыте; аттракционы должны быть рассчитаны на обслуживание взрослых и детей в городских и сельских условиях.

Конкурс продлится до 1 октября 1964 года, в нем приглашаются принять участие как отдельные лица, так и коллективы. Проекты представляются (под девизом) по адресу: Москва, улица Куйбышева, 10, с указанием «на конкурс аттракционов».

По каждому разделу программы установлены ценные премии.

Выставка конкурсных проектов будет организована в Москве, в Центральном парке культуры и отдыха имени М. Горького.

«ГАМЛЕТ» НА ЭКРАНЕ

О ПОСТАНОВКЕ фильма «Гамлет» Григорий Михайлович Козинцев мечтал уже давно. И эта творческая мечта не была случайной. Ведь Козинцев известен не только как замечательный кинорежиссер, тонкий мастер психологического рисунка, художник, участвовавший в создании полотен, отображающих большие и сложные события истории. Он — и это в данном случае имеет особое значение — признанный шекспировед, энтузиаст-исследователь, профессор, перу которого принадлежат талантливые работы, посвященные великому английскому драматургу. Постановка Козинцевым «Гамлета» на сцене Ленинградского театра им. Пушкина явилась интересным и своеобразным явлением в нашем театральном искусстве. Именно эти два драгоценных начала — вдохновение талантливого художника и глубокие знания ученого-исследователя и сказались прежде всего на результатах предпринятой Г. Козинцевым (он сценарист и режиссер) экранизации трагедии «Гамлет», осуществленной на киностудии «Ленфильм». Перед нами произведение значительное, серьезный и вдумчивый труд подлинных художников.

Фильм «Гамлет» — это внимательное и бережное прочтение Шекспира. Причем это Шекспир, прочитанный сегодня. Это Гамлет, увиденный сегодня. Это Шекспир, это Гамлет, увиденные и понятые советскими художниками шестидесятых годов XX века. Все ли удалось в фильме, все ли в нем бесспорно? Думается, что не все удалось в равной мере, что споры о картине будут интересными и плодотворными, что новый фильм — достойный предмет для дискуссий о принципах экранизации вообще и о сегодняшнем киночтении Шекспира в частности.

Фильм «Гамлет» на экране. Наше киноискусство пополнилось еще одним значительным произведением, вышедшим на суд зрителя в дни, когда во всем мире отмечается славный юбилей — 400-летие со дня рождения Вильяма Шекспира.

ОН ЧЕЛОВЕК БЫЛ...

ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫЙ французский актер Шарль Дюллен сказал как-то о великих персонажах гениальных драматических творений: это полубоги, им предстоит вечная жизнь, но они никогда не устраиваются удобно на Олимпе. К Гамлету это относится в полной мере. Он живет долго, но не знает покоя. Его смятенный дух в вечном поиске, и вечный поиск вокруг него.

Кинематографический «Гамлет» Григория Козинцева — итог долгих и углубленных размышлений исследователя и режиссера, постигающего в Шекспире живое, непреходящее, обращенное всей своей могучей духовной силой в завтрашний день. Но можно сказать с полной уверенностью, что это также итог напряженных исканий всего нашего искусства. Зрелый и необыкновенно глубокий новый «Гамлет» на мог бы явиться на свет, если бы не весь многообразный и смелый опыт творческого прочтения Шекспира, накопленный советскими учеными, режиссерами и актерами.

Г. Козинцев создал воистину современного «Гамлета», современного по мысли, по интонации, по всему его художественному решению. Речь идет, разумеется, не о насильственной и бесцеремонной модернизации шекспировской трагедии, не о том, чтобы превращать ее в очередную громоздкую и требующую специальной расшифровки метафору, где исторические костюмы не более как камуфляж, прикрывающий сверхсовременные коллизии. Автор поставил перед собой задачу более трудную и несравненно более верную — возвратить «Гамлету» его истинное шекспировское содержание и тем самым вернуть трагедии ее всеобъемлющий и возвышающийся над столетиями философский смысл.

Именно для того, чтобы шекспировская историческая правда стала правдой и для людей нашего века, режиссер стремится всеми доступными ему средствами сохранить ее поэтическую подлинность. Злой и пасмурный мир, где господствуют «ложное величье правителей», «невежество вельмож», «всеобщее притворство» и «призрачность заслуг в глазах ничтожеств», воссоздан на экране исторически точно, но без всякой романтической красивости и декоративной пышности. «Моя же скорбь чуждается прикрас и их не выставляет напоказ», — говорит Гамлет. Гамлетовское отвращение ко всем и всяческим «прикрасам» стало одним из важнейших принципов художественного решения картины, в частности изобразительного. Художники Е. Еней, Г. Кропачев, автор костюмов С. Вирсаладзе создали на экране атмосферу строгой сдержанности и насыщенного, напряженного лаконизма. Великолепна образная, а не поверхностно-историческая достоверность Эльсинора, его выщербленных столетиями стен, его тяжелых подъемных мостов, лестниц, кованых ворот и угрюмых дворцовых залов. Это не правда отвлеченно понимаемой и чисто зрительно воссоздаваемой эпохи, а правда человеческой жизни, накладывающей свою печать на лица и руки людей, жизни трудной и огрубелой. Эта правда утверждается и в костюмах — от шерстяного походного плаща с капюшоном, в котором Гамлет мчится на погребенье отца, и до жесткого железного каркаса, скрытого под пышными нарядами Офелии; само время обретает в них свою тяжелую плоть.

Быть может, именно благодаря этой материальности воссозданного на экране мира в картине достигнута подлинная, лишенная наигрыша и кокетства живописность. Оператор И. Грицюс снимает прежде всего жизнь и снимает так, чтобы живое в этой жизни не оцепенело под слишком пристальным взглядом киноаппарата, чтобы не стало, чего доброго, приукрашиваться и позировать. Он не ищет неожиданных и эффектных точек съемки, а идет по следам героев, или рядом с ними, или впереди их, чтобы жить в их ритме, видеть то, что видят они, и так, как видят они.

В такой операторской позиции есть известная доля самоотречения, но самоотречение это щедро вознаграждается в конце концов достигаемыми им результатами. Только благодаря ему возникают на экране прозрачная простота и ясность, та высокая жизненная наполненность кадра, которые делают труд оператора подлинным искусством.

Ведь только в этой прозрачной и чудодейственной простоте и мог быть раскрыт и объяснен нравственный подвиг Гамлета, только в этой атмосфере художественной правды и мог зажить полной жизнью впервые нами узнанный и не оставляющий никаких сомнений в своей подлинности Гамлет — Иннокентий Смоктуновский. Воин, разящее оружие которого — «всевластная человеческая совесть», он живет в мире живом и неопровержимом, и точно так же неопровержима и по-человечески понятна испытываемая им страшная, нестихающая душевная боль.

Он восхищается «чудом природы» — человеком, тем, как он «точен и поразителен по складу и движениям», как гармоничен и неделим в своей естественной красоте. Но то, что он говорит, — это не только его убеждение, но и его неотступная мечта и надежда, его представление о будущем и горячая вера в него. Он имеет в виду человека такого, каким он мог бы быть, судя по отпущенным ему природой данным, и такого, каким он должен был бы быть, судя по представлениям и идеалам самого Гамлета. В горькой задумчивости Гамлета — Смоктуновского есть многое из того, чего так разительно не хватало иным прошлым Гамлетам, — мужество и решимость, постоянная готовность к бою.

Природа действительно совершила чудо, создав человека, но так уж устроен мир, окружающий Гамлета, что «чуду природы» приходится вести тяжелую борьбу за право быть самим собой. В возвышенном восхищении Гамлета человеком, в глубоком и страстном понимании его величия отражается он сам. Ибо только человеку дано увидеть, понять и оценить человеческое в людях, и только человек способен защитить человеческое пусть даже ценой собственной жизни. Такова в понимании Козинцева главная утверждающая мысль шекспировской трагедии, мысль, ради которой трагедия снова входит в нашу современность и ради которой сама становится явлением современного искусства. Не судорожная и обессиливающая рефлексия, не пресловутые гамлетовские сомнения, а разбуженная Гамлетом, воинствующая, гневная человеческая совесть действует и говорит устами датского принца: «О мысль моя, отныне будь в крови, жизни грозой ищь вовсе не живи».

РЕЧЬ Гамлета—Смоктуновского отличается той непринужденностью, интонационной свободой и скрытой энергией, которые позволяют ему сразу же вступить в контакт со зрительской аудиторией. Монологи Гамлета трактуются в фильме как слово-мысли. Фонограмма и изображение разъединены друг с другом, и, несмотря на то, что шекспировские слова звучат за кадром, сам герой безмолвствует. В таком именно безмолвии произносится монолог «Быть иль не быть», который благодаря этому приему едва ли не впервые звучит так, как он, в сущности, должен был бы звучать, — как бесконечно-интимное раздумье Гамлета, обращенное к самому себе и ни к кому больше. Смоктуновский произносит знаменитые слова медленно, без нарочитых интонационных усилений, так, что слова эти сами собой, без постороннего вмешательства следуют друг за другом. В этих «внутренних монологах», да и не только в них, Смоктуновский играет одновременно текст и подтекст; мысль и слово сливаются воедино, и от этого каждая из произнесенных актером фраз оказывается удостоверенной всей внутренней жизнью образа, всем, что выношено и тенится в душе Гамлета.

Он может быть очень задумчивым и сосредоточенным, но вдруг становится стремительным, как в ту минуту, когда, сам уже отравленный предательской рапирой, поражает ею своего убийцу. Его голос, приглушенный печалью и раздумьем, вдруг приобретает резкую и нарочитую крикливость, а сам он, чаще всего шагающий в такт своим мыслям неторопливо и легко, вдруг и вовсе превращается в озорного мальчишку, который, прикинув Розенкранцу и Гильденстерну «я помешан только в Норд-Норд-Вест. При южном ветре я еще отличу сокола от цапли», ребяческими прыжками заскачет по лестнице. И спустя совсем немного времени мы увидим Гамлета, который, снова погрузившись в размышления, постукивая пальцем по барабану, будет слушать актера, читающего монолог о Гекубе. С редкой и поражающей силой сочетаются в Гамлете—Смоктуновском лирическая проникновенность с порывистой страстностью, сдержанность с внезапно взрывающейся, как в сцене с флейтой, ненавистью, глубокое и упорное размышление с убийственно-точной находчивостью. О таком Гамлете вполне можно сказать словами самого Гамлета: «Он человек был в полном смысле слова».

Ясная режиссерская мысль определила успех многих актерских работ в фильме. В этом смысле должна быть отмечена и трактовка таких ролей, как роль Клавдия, скотское самодовольство которого отлично передает М. Названов, как роль Офелии, в которой выступает А. Вертинская. В Клавдии—Названове примечательно то, что ощущение безмерной гнусности этого человека, его отталкивающей нечистоплотности возникает как бы само собой, от всего его облика, от его внешней благопристойности, от респектабельности его манер, от интонаций покровительственного, напускного благодушия и словно невзначай схваченного кинокамерой бегающего взгляда.

А. Вертинская хорошо передает режиссерское понимание образа Офелии, и это задача отнюдь не легкая. Офелия в фильме — уже давно не принадлежит себе; отцовская муштра и дворцовый этикет, господствующая фарисейская мораль и ложь, опутавшая «Данию-тюрьму», медленно убивали ее душу, и вот она уже почти кукла, равнодушно и бессмысленно повторяющая фигуры придворного танца и только в редкие и заветные мгновения озаряемая надеждой на счастье. Лишившись рассудка, она, быть может, впервые начинает говорить бесхитростным языком своего сердца, но и тут прошлое ещё настигает ее. Облаченная в траурный траур, но просветленная своим безумием, движется Офелия по дворцовым покоям под сочувственными или любопытными взглядами придворных и вдруг, узнав фрейлину, обучавшую ее церемонным танцевальным поклонам, повторяет в страхе заученные движения...

Многоцветен и ярок Полоний Толубеева. За угодливым шутовством царедворца угадывается настоящая смекалка, и в глазах Толубеевского Полония то и дело мелькает тень какой-то инстинктивной озабоченности. Несомненно удачна работа В. Эренберга над ролью Горацио — актер заставляет верить во внутреннюю значительность этого человека, в его право на дружбу и признание Гамлета. Выразителен в картине и Лаэрт: С. Олексенко исполняет свою роль молодо, темпераментно, искренне.

ВО ВНУТРЕННЕМ построении картины сливаются воедино, как уже было сказано, жизненная предметность изображения и широта освещающей это изображение поэтической мысли. Пронизывающий северный ветер кружится по галереям королевского дворца, бешено плещутся над Эльсинором траурные полотнища. Как бы вписываясь в эту картину общей тревоги, мучительных догадок и тяжких раздумий, является Гамлету где-то на одной из верхних галерей замка призрак отца. Медленно ступает тяжелым воинским шагом этот странный пришелец, а за ним мечется, развеваясь на ветру, напоминающая темное предгрозовое облако мантия убитого датского короля.

У этого призрака нет ничего общего с привидениями. Впрочем, это вовсе и не призрак, а образ возмущенной, зовущей в бой и не смолкающей человеческой совести. Только один раз возникает этот образ в фильме, но, однажды возникнув, навсегда остается в пристальном, напряженном, требующем или спрашивающем взгляде датского принца. Гамлет идет за призраком, как за наставником, суровым и неумолимым учителем. Мысль Шекспира, мысль создателей фильма получает здесь свое полное пластическое воплощение.

К. С. Станиславский называл «Гамлета» «высшей трудностью в искусстве». Эта «высшая трудность» побеждена мастерами советского кинематографа и побеждена прежде всего смелым и безбоязненным проникновением в шекспировскую правду, глубокой верой в мятежную и вечно живую шекспировскую человечность.

С. ЦИМБАЛ.

На снимке: Григорий Козинцев (справа) и Иннокентий Смоктуновский во время съемок фильма. Фото Л. КИСНЕВИЧА.

КАК ЭТО СЛОЖНО И КАК ПРОСТО!

ЧТО ПРЕЖДЕ всего поразило меня в фильме «Гамлет»? Меня поразило, что это понятно всем. Всех волнует. Всех потрясает. По-разному, но с какой-то удивительной, всепокоряющей силой. И эту силу всепокорения дало «Гамлету» искусство кино.

Мне кажется, авторы фильма одержали самую главную победу на этом пути, переведя мучительный и сложный мир гамлетовского мышления на язык впечатляющих кинообразов, понятных всем. С самого же начала — с этой серой, тяжкой стены, которую освещает мятущееся пламя факела, с этого мрачного гиганта — моря, трагически разбивающегося о неприступный камень Эльсинора, и, наконец, со сцены с призраком мы в плену этих образов. Наше сердце открыто им, погружено в них, и они, как волна, несут нас к постижению сложности мира Шекспира.

А. КОШЕЛЕВА,
преподаватель литературы.

ТРАГЕДИЯ, ВОПЛОЩЕННАЯ В МУЗЫКЕ

БЕССМЕРТНОЕ творение Шекспира по-новому возродилось в фильме. Здесь нам хотелось бы поговорить об одном из участников многолюдного творческого коллектива, который обычно упоминается в последних строчках титров и кинорецензий. О композиторе.

Д. Шостакович немало сделал в области киномузыки. Его сотрудничество с Г. Козинцевым исчисляется тремя десятилетиями. Но среди всех фильмов с музыкой Шостаковича «Гамлет», бесспорно, займет особое место.

До сих пор был известен один пример идеального творческого единения кинорежиссера и композитора — пример Эйзенштейна и Прокофьева в «Александре Невском» и «Иване Грозном». В «Гамлете» Козинцев и Шостакович своими путями пришли к полному слиянию художественных замыслов.

Владения музыки выросли вширь и вглубь. В их границах оказалась, в сущности, вся сложная звуковая ткань фильма, исключая разве речи действующих лиц. Одинокие удары погребального колокола в шуме морского прибоя, которыми начинается и заканчивается фильм, скрежещущий звук лампы, раскачивающейся на железном крюке в каюте корабля, вой ветра, конский топот, тяжелый лязг вооружения — все эти реальные звучания становятся элементами самой музыки, получая новый, глубоко выразительный художественный смысл. Монотонная псалмодия монаха в сцене отпевания Полония, печальная песнь Офелии, песня могильщика — это не традиционные «вставные номера». Они свободны от инструментального сопровождения, переходят в речь и снова возникают в естественной, далеко не «певческой» интонации драматических актеров, но на мгновение не ослабляя ощущения абсолютной жизненной достоверности происходящего на экране.

Музыка сложно наполняет весь фильм, не обрываясь, а затихая на время... Она не только выражает чувства героев, зарисовывает ситуации; она становится голосом далекой эпохи, человеческой совести и тайных мыслей автора, голосом самой трагедии.

Иногда этот голос внезапно крепнет, наполняется стихийной силой, как в потрясающей сцене встречи Гамлета с тенью отца. Здесь вздымается тот буйный вихрь жизни, с шумом переворачивающий листы в книге человеческих судеб, который двести лет назад услышал в шекспировских драмах Гете. Этот грозный голос снова звучит в знаменитой «мышеловке». Глухое возбуждение начинается в оркестре во время игры бродячих комедиантов. Оно неуклонно нарастает и, когда Клавдий, пытаясь овладеть собой, лицемерно аплодирует, нарастает все стремительнее, лихорадочнее. И кажется, что смерч, закруживший, разбросавший в разные стороны обезумевших от ужаса зрителей и актеров, зародился в музыке и исходит от нее.

Тот же голос слышится и в легком ветерке безумия, который проносится в сцене помешательства Офелии. Этот образ, словно предназначенный для музыки, наиболее полно воплотился в ней. Детскую чистоту Офелии, излучаемый ею свет композитор сумел запечатлеть в звуках. Нежный, ломкий тембр клавесина, печальная, сладостная мелодия струнных в духе мадригалов Монтеверди рисуют этот образ прозрачными красками, легкими штрихами. В сценах безумия музыка достигает высокого трагизма без малейшей аффектации, оставаясь такой же тихой и прозрачной. Только знакомые, трогательные мелодии песни Офелии, клавесина, струнных обрываются, чередуются наплывами, как несвязные мысли, и гаснут в нарастающем суровом шуме морских валов.

Замечательные находки, рассыпанные в партитуре Шостаковича, окрыленность его фантазии, безошибочно следующей за сложными внутренними поворотами трагедии, не случайны. Мысли о мире, полном зла и низости, вложенные великим драматургом в уста датского принца, его мужественная и требовательная любовь к человеку, чувства гордости и боли за него живут и в лучших произведениях композитора. Встреча с «Гамлетом» не могла стать рядовым фактом его творческой биографии. Характерно, что своей же музыкой, написанной в 1932 году для постановки этой трагедии в Театре имени Вахтангова, Шостакович не воспользовался.

Сочиняя симфоническую увертюру на ту же тему, Чайковский утверждал, что музыка не способна передать иронический склад ума, язвительность шекспировского героя. Шостакович доказал обратное. В целом ряде эпизодов фильма мы слышим в разнообразных воплощениях столь специфичные для него скерцозные движения — суетливые, жалкие, а порой страшные в своем безжизненном автоматизме. Эти эпизоды имеют сюжетные оправдания, но подлинный их смысл лежит глубже. Повсюду они сопутствуют Гамлету, аккомпанируя или контрастируя его мыслям. Такого рода музыка сопровождает его стремительный проход по залам замка, охваченного оживлением свадебного пира, этой выставки лжи, лицемерия, нравственной неполноценности. Таковы гротескный танец появления бродячих актеров, следующий за гордыми словами принца о величии и красоте человека, музыка приготовлений к спектаклю, основанная на звучаниях настраиваемых инструментов, торопливая игра придворных музыкантов, напуганных выходками Гамлета, которая предшествует его монологу о флейте.

Во всех этих эпизодах композитор заставляет нас воспринимать мир глазами Гамлета, в пронзительном свете его иронии, окружая ореолом презрения ничтожества в роскошных одеяниях и их «жизни мышью беготню».

«Гамлет» — это не только трагедия утраченных иллюзий, но и трагедия нравственного долга. И этой его стороне созвучно творчество Шостаковича — созвучно высоким этическим пафосом, непреклонной стойкостью духа, утверждающего себя в борьбе, в преодолении сомнений, наперекор бойству разрушительных стихий. В мужественной экспрессии медленных разделов его симфоний, в типично «шостаковичевских» темах упорно сосредоточенного раздумья этическое начало его музыки выступает на передний план. Этим музыкальным образам сродни главная тема Гамлета, многократно возвращающаяся на протяжении фильма, тема его одиноких размышлений, скорбная мелодия, приводящая на память начало Десятой симфонии. В героически твердой поступи эта тема заключает фильм, сопровождая торжественное шествие воинов Фортинбраса с телом Гамлета, поверженного, но исполнившего свой долг.

Многоплановая, сложная и разнообразная по инструментальному составу партитура нашла достойного истолкователя в лице дирижера Н. Рабиновича. Она вросла в фильм, составила с ним единое целое. Этот синтез заслуживает самого внимательного изучения со стороны и кинематографистов, и музыкантов. Воздавая должное талантливым создателям нового фильма, мы должны быть благодарны и композитору, позволившему нам услышать скрытую музыку одного из величайших творений поэтического гения Шекспира.

Г. ОРЛОВ.

У КОНЦЕРТНОЙ АФИШИ

Вечера музыкальных новинок

МОСКОВСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ Всероссийского гастрольно-концертного объединения недавно пригласило любителей музыки послушать в Октябрьском зале Дома союзов произведения Эдисона Денисова, Самюэля Барбера, Георга-Филиппа Делиэна. Они прозвучали в интерпретации камерного оркестра ВГКО. В концерте также участвовал четырнадцатилетний ленинградский пианист Игорь Лазько, сыгравший ре-минорный концерт Иоганна Себастьяна Баха. Так начались вечера цикла «Музыкальные новинки и редко исполняемые произведения». Вторая его программа исполнялась в зале Института имени Гнесиных, где звучали сочинения для скрипки, виолончели и фортепьяно советских мастеров Дмитрия Шостаковича и Бориса Чайковского, английского композитора, Бенджамина Бриттена, французского музыканта Франсиса Пуленка.

Содержательная программа и высокое искусство артистов Игоря Жукова, Валентина и Григория Фейгиных получили высокую оценку слушателей. По просьбе собравшихся в Октябрьском зале Дома союзов заключительная часть трио Д. Шостаковича исполнялась дважды.

Н. ЕФИМОВА.

МОСКВА.

На эстраде — братья Дигрис

МОЛОДОЙ литовский пианист и органист Леопольдас Дигрис хорошо известен советским любителям музыки. А теперь на концертной эстраде появился и младший брат талантливого музыканта — скрипач Эдгар Дигрис, который, окончив в столице Литвы музыкальную школу, занимается ныне в Московской консерватории имени П. И. Чайковского под руководством Галины Бариновой. Недавно они оба, а также камерный оркестр филармонии, которым руководит С. Сондецкис, выступали перед вильнюсскими слушателями.

В тот вечер Леопольдас Дигрис исполнил (впервые в Вильнюсе) концерт для органа и струнного оркестра известного литовского композитора Ст. Вайнюнаса, а Эдгар познакомил слушателей со своей интерпретацией баховского скрипичного концерта a-moll.

Концерт братьев Дигрис вызвал большой интерес любителей музыки.

А. КЛЕЯНАС.

ВИЛЬНЮС.

Выступает валмиерский оркестр

СЛЕСАРЬ, учитель, шофер, пенсионер и другие энтузиасты — всего 25 человек — создали в городе Валмиере любительский симфонический оркестр. Самому юному участнику оркестра — ученику местной музыкальной школы скрипачу Ивару Юркну — 12 лет. Самый старший по возрасту виолончелист Петерис Калнинь — бывший учитель, а ныне пенсионер.

Педагог музыкальной школы города Арамд Розенберг взялся дирижировать оркестром. Его коллега Эдвард Иргенсон принял на себя обязанности старосты, он же шефствует над скрипачами. Директор школы Таливалдис Дубов ведет в оркестре партию фортепьяно.

Репертуар оркестра пока не очень обширен, но тем не менее интересен. Разучены «Менуэт» Моцарта, сюита Яниса Иванова из музыки к фильму «Весенние заморозки», балетная сюита Чайковского и ряд других произведений русских, латышских и зарубежных классиков. В ближайших планах оркестра — первая часть скрипичного концерта Дмитрия Кабалевского.

А. ДОБУЛЬС.

ВАЛМИЕРА
Латвийской ССР.

ПОХОРОНЫ С. В. ГЕРАСИМОВА

23 апреля состоялись похороны Сергея Васильевича Герасимова.

Отдать последний долг народному художнику СССР, первому секретарю правления Союза художников СССР, действительному члену Академии художеств СССР, депутату Верховного Совета РСФСР прибыли секретарь ЦК КПСС Л. Ф. Ильичев, министр культуры СССР Е. А. Фурцева.

— Сергей Васильевич Герасимов был совестью советского искусства, необыкновенно остро сознающим большую ответственность перед собой и народом, — сказала, открывая гражданскую панихиду, секретарь Союза художников СССР Е. Белашова.

— Художник ушел, но имя его будет вечно в «золотой книге» коммунизма, как имя одного из самых активных, самых пламенных строителей нового общества, — сказал в своем выступлении заместитель министра культуры СССР А. Кузнецов.

На гражданской панихиде выступили президент Академии художеств СССР В. Серов, министр культуры РСФСР А. Попов, А. Сурков — от Союза советских писателей, А. Кибальников — от московских художников, В. Касиян — от художников Украины, Белоруссии, Молдавии, М. Аникушин — от художников Ленинграда, Я. Екзен — Прибалтики, И. Клычев — республик Средней Азии и Казахстана, Н. Абдурахманов — Закавказья, З. Быков — от бывшей Строгановки (здесь учился Сергей Васильевич), В. Фере — от Союза композиторов, Г. Орлов — от Союза архитекторов, В. Пушкарев — от Русского музея, А. Лебедев — от Третьяковской галереи, В. Нечитайло — от учеников Сергея Васильевича. Пришли сотни скорбных писем, телеграмм со всех концов страны, из многих стран мира.

По окончании гражданской панихиды траурная процессия направляется на Новодевичье кладбище, где состоялись похороны.

ПЕСНЕЙ ПОЛНЫ СЕРДЦА

«НА ДЕСЯТЬ дней столица советской музыки переносится в Ташкент». Эти слова принадлежат А. Хачатуряну — участнику первой «Ташкентской весны».

Уже несколько дней горит в Узбекистане факел музыкального фестиваля. Зажженный в прошлую субботу на торжественном вечере в Театре имени Навои, он успел побывать уже и на сценах заводских клубов, и на колхозных станах. Горячую встречу устроили рабочие «Ташсельмаша» Д. Шостаковичу, московским артистам С. Корецкой и Е. Белову. А на заводе имени Октябрьской революции принимали Леонидию Масленникову, а также гостей с Украины Л. Чкония и В. Тимохина. Песни советских композиторов — русских и узбекских — звучат в эти весенние дни во Дворце культуры химиков Чирчика, в сельхозартели «Политотдел», в театрах и концертных залах Ташкента. Сердца ташкентских зрителей покорил русский ансамбль «Березка».

Большой, полезный творческий разговор состоялся в Союзе композиторов республики, где деятели узбекской музыки принимали Д. Шостаковича, А. Хачатуряна, А. Огнивцева, А. Стасевича и других мастеров русской культуры.

В адрес фестиваля продолжают поступать горячие приветствия. Среди них телеграмма из Праги, в которой оргкомитет «Пражской весны» сердечно поздравляет участников «Ташкентской весны» и желает им больших успехов.

Г. МАРЬЯНОВСКИЙ,
соб. корр.
«Советской культуры».

ТАШКЕНТ.

Кадр из фильма «Гамлет». В роли Офелии — А. Вертинская, в роли Полония — Ю. Толубеев.

В КРУГУ ЧИТАТЕЛЕЙ

ПРОЧТИТЕ, ПОДУМАЙТЕ...

КИНЕМАТОГРАФ ПРОСИТСЯ В ПУТЬ

Я БОЯЛСЯ, что мое длительное путешествие в поезде будет скучным. Но мне, как и всем пассажирам, повезло. Дело в том, что в Москве к нашему поезду прицепили дополнительный вагон, оказавшийся... кинотеатром. Пока я ехал во Владивосток, успел просмотреть в пути целый фестиваль советских фильмов. Перед началом сеансов демонстрировались небольшие киноочерки о людях и городах, через которые проходил наш поезд...

Но ведь этого нет, воскликнет читатель. Да, нет. Но почему этому не быть?

Кстати, идея устройства в поезде киносеансов уже имеет «преклонный возраст». Она возникла еще на заре русского кино.

В небольшой информации журнала «Огонек» за 1913 год сообщалось, что одним кинематографическим обществом возбуждено в Министерстве путей сообщения ходатайство — разрешить присоединять к поездам дальнего следования вагон для просмотра кинофильмов. Первоначально предполагалось снабдить киноустановками сибирские экспрессы, а в случае успеха предприятия распространить их на все поезда, находящиеся в пути более суток.

К сожалению, претворить эту идею в жизнь тогда помешала начавшаяся вскоре империалистическая война.

В первые годы после Октябрьской революции, в тяжелые годы разрухи идея эта не могла найти себе места.

Киноаппаратура нашего времени стала намного совершеннее, а вместо слабосильных паровозов на стальных магистралях страны теперь сверхмощные электровозы и тепловозы. Возможно, пришло время испытать на практике и увлекательную идею — сделать кинематограф интересным собеседником пассажиров. Тогда обилие досуга, которым располагают люди в далеком пути, будет использовано для познания искусства.

А. НИКИТИН.

ПЕРМЬ.

Читатель продолжает разговор

НИ НА ЧТО НЕ ПРОМЕНЯЮ

НА ДНЯХ ваша газета под рубрикой «Прочтите, подумайте...» опубликовала два письма. Речь в них шла о том, как люди проводят свое свободное время. И мне тоже захотелось принять участие в этом разговоре.

У каждого человека есть своя увлеченность. Взять наших заводских рабочих. Один после смены спешат в дом культуры, чтобы допоздна разучивать пьесу, другие — к изобретателям обсуждать свои рационализаторские предложения, кто-то свои вечера отдает музыке, есть у нас и заядлые театралы.

А я коллекционирую художественные открытки — репродукции полотен русских и зарубежных художников.

Некоторые товарищи спрашивают:

— Неужели тебе доставляет удовольствие возиться с открытками?

Да, удовольствие, и большое. Я отдыхаю за этим занятием. С величайшим наслаждением совершаю путешествия в мир искусства, вожусь с домашней картинной галереей, классифицирую, роюсь в каталогах, журналах, читаю литературу по изобразительному искусству.

Из книг я узнаю много нового и интересного о художниках, об эпохе, в которой жили и творили они.

Открытки я собираю давно. Полюбив однажды «портретную картину», я пронес верность к ней через всю жизнь. В моей коллекции — репродукции полотен Эрмитажа, Музея изобразительных искусств имени Пушкина, Третьяковской галереи, Русского музея и других.

У меня есть сын Андрюшка. Ему шесть лет. Когда я занимаюсь своим любимым делом, он сидит рядом и тоже с удовольствием рассматривает «картинки». А я рассказываю ему о них.

Но не только живопись интересует меня. Разве можно быть равнодушным к книге? У меня довольно обширная личная библиотека. Люблю и музыку. Часто вечерами всей семьей слушаем домашние концерты. В нашей фонотеке преобладают записи симфонической музыки, но есть танцевальная, эстрадная. Часто с семьей мы совершаем прогулки.

Так вот и проходят наши вечерние часы после работы. И этот отдых, дающий много новых знаний, радующий душу и сердце, я не променяю ни на «козла», ни на карты, ни тем более на водку.

Ю. АРБИДАН,
расточник Металлического завода.

ЛЕНИНГРАД.

ПРИБАВИЛОСЬ ЛИ МУЗ НА ПАРНАСЕ?

Читатель «Советской культуры» А. БЕЛЬКОВ из Киева в своем письме в редакцию спрашивает:

«В чем разница между обычным кинофильмом и фильмом телевизионным? Сколько ни присматриваюсь, не могу заметить. А если учесть, что и другие жанры кино — хроника, киноочерк, киноспектакль — имеют много общего с телевизионными, то возникает вопрос уже более общий: где грань, отделяющая киноискусство от телевидения? Существует ли она?».

АНАЛОГИЯ между кино и телевидением напрашивается сама собой. И ее можно провести до известных пределов. Общие, можно сказать, родители, сходные причины появления на свет и даже похожие пути развития...

Вспомним, как утверждало себя кино. Встреченное с любопытством как интересная техническая новинка, кино уже в начале века кое-кому стало казаться могильщиком театра, пантомимы, балета. Ленинское определение — «самое важное из всех искусств» — еще не было произнесено, зато возникло и пошло гулять злое словечко «суррогат». В этом слове пренебрежения было столько же, сколько и страха перед грозным конкурентом. Шло время. Кино постепенно вобрало в себя и переработало в соответствии со своими требованиями выразительные средства всех без исключения искусств, и при этом не только не поглотило эти искусства, а напротив, способствовало их обновлению.

Появление телевидения также было встречено плачем, теперь уже по адресу кино. На самом же деле киноискусству ничто не угрожает.

Телевидение не «малоэкранное кино», а синтетическое искусство, уже сегодня ставшее одним из самых массовых. Да, кино и телевидение — близкие родственники. Больше того, кино, будучи старше по возрасту, оказало большое влияние на телевидение, выступило как бы в роли учителя. Кино помогло нам принять и понять телевидение, подготовило наше мышление к восприятию движущегося изображения. Но в общих чертах здесь повторялась та же история, которую можно увидеть во взаимоотношениях между кино и театром в 10—20-х годах: сближение для учебы и затем самоутверждение.

Своеобразие большинства телепередач не вызывает сомнений. Репортажи со стадионов и заводов, из космоса и морских глубин, живые интервью, викторины, «голубой огонек» — все это область безраздельного господства телевидения. Такие качества подобных передач, как импровизационность, эффект присутствия, «сиюминутность» действия, — недоступны кинематографу.

Сложнее обстоит дело с художественно-игровыми телевизионными фильмами, хотя и они имеют свою специфику. Поскольку общее между теле- и кинофильмами очевидно, попытаемся выявить различия. В таком случае внимание останавливают прежде всего два момента: функция крупного плана и принципиально новая роль слова в телефильме.

Авторы пока немногих книг по теории телевидения единодушно считают его прежде всего искусством изображения человека крупным планом. Крупный план, рожденный на заре кино и занимавший важное место в кинофильмах немого периода, сегодня используется кинематографистами реже, зато является важнейшим средством телевизионного рассказа.

Второй момент. Кинофильм — прежде всего произведение зрелищного искусства (что само по себе, разумеется, нисколько не ущемляет его познавательные и воспитательные функции). Слово в фильме имеет подчиненное по отношению к изображению значение. В телефильме же слово равнозначно с изображением. При этом, конечно, могут быть любого рода исключения. Например, удачный телефильм «Лестница» весь построен на изобразительном материале, а не менее блестящий телефильм «Три часа дороги» интересен прежде всего диалогами героев. Такого рода противоположные примеры говорят о большом диапазоне возможностей телевидения.

Слово приобрело на телевидении то качество, которое оно имеет только в литературе и театре. Вот выступает писатель Ираклий Андроников с «устным рассказом» о Шаляпине. Это великолепная телевизионная передача, в которой изображение желательно, но отнюдь не играет главенствующей роли. Именно потому рассказ этот нельзя разыграть в лицах. Стоит только представить Шаляпина и Остужева обсуждающими проблему развития голосовых связок, как нелепость такой инсценировки сразу же станет очевидной. Между тем в передаче Андроникова мы представляем себе великих актеров почти зримо: их образы рождены художественным словом, мастерством рассказчика.

Всем памятен успех многосерийного телевизионного фильма ДЕФА «Совесть пробуждается», сделанного с великолепным знанием специфики телевидения. Так зрителя нужно подготовить к восприятию драмы, разорванной на куски, и каждая серия начинается со вступления в виде документальных вставок. Телезрителям трудно следить за судьбами героев «переселенных» произведений, поэтому в фильме главных героев всего двое. В фильме замедленный монтаж, преобладание крупных планов, обилие натурных кадров и кинохроники. Наконец, при сквозном действии каждая из пяти серий имеет собственный конфликтный узел, который разрешается только в следующей серии, поддерживая тем самым интерес зрителя.

И вот этот действительно хороший телефильм, увлекший десятки миллионов людей, кажется нестерпимо скучным, когда его смотришь на обычном киноэкране. Дело в том, что это не «зрелищный» фильм, для киноэкрана он и многословен, и статичен.

Но специфика телефильма не только в отмеченных нами особенностях. В нем может органично сочетаться слово и изображение, «живые» сцены с показом отрывков из кинофильмов, репортаж — со старой хроникой, реальная обстановка действия — с условными задниками и электронными врезками. Все это нужно умело использовать, поднимая качество телевизионного вещания. И можно не опасаться при этом, что телефильмы «заменят» кинематограф. Мы говорили, что вопреки всем пророчествам кино не заменило театра, заметим, что и телепостановки театра не заменили. Телевидение имеет свою эстетику, и, как бы оно ни синтезировало выразительные средства других искусств, кино остается более зрелищным искусством, в театре эмоциональное воздействие актера на зрителя неизмеримо сильнее, литературное слово бесконечно образнее.

Взаимодействие и взаимовлияние искусств — непреложный закон, и телевидение, как оно ни молодо, тоже вносит свой вклад в развитие искусства кино. В самом деле, разве не очевидно его влияние на те поиски новых форм киноязыка, которые сейчас ведутся? Непрерывность внутрикадрового действия, пристальное внимание к человеку в кадре, усиление документализма в игровых картинах — все, что необычно для старого кино, не кажется ли это обычными свойствами телевидения?

Существует какая-то закономерность: новые искусства начинают жизнь с «грабежа» старых, но только для того, чтобы затем влить в них молодую кровь и помочь еще раз осознать свою неповторимость. Сила каждой отдельной музы возрастает с увеличением их числа — такова диалектика жизни на Парнасе.

Р. СОБОЛЕВ.

НАШИ БЕСЕДЫ

Скоро Первомай! К концерту готовятся участники художественной самодеятельности московского дома культуры «Новатор».

Фото читателя И. ЦИПИНА.

НУЖНА ТОЧКА

В РЕДАКЦИЮ ОБРАТИЛИСЬ ЗА ПОМОЩЬЮ

ЭТА ШКОЛА не была незаметной, эдакой безликим середнячком. Напротив, о ней говорили, ставили в пример другим. Директору объявляли благодарности, а когда на смотрах ученики занимали призовые места, ему торжественно пожимали руку:

— Как это у вас все так хорошо получается, откройте секрет?

И он, Георгий Николаевич Яруга, директор 3-й музыкальной школы Кривого Рога, отвечал:

— У нас очень хороший коллектив, дружный, и все удивительные энтузиасты.

Когда тот же вопрос задавали педагогам школы, они отвечали:

— У нас очень хороший директор, отличный организатор и такой энтузиаст!

В этом и был весь секрет: здесь дружно работали, любили свою профессию, детей, музыку, неуверенные звуки скрипок и однообразные арпеджио, доносящиеся из классов, само здание школы — его всегда чисто вымытые окна, до блеска натертые полы.

Музыканты хорошо знают, что такое камертон. Наверное, и в любом деле должен быть человек, поступки которого, как камертон, определяют настрой остальных. Таким в коллективе был Яруга. Он отдавал все силы, всю энергию школе, пропадал здесь с утра до ночи, не зная ни выходных, ни нормированного рабочего дня. Его нормой была совесть. Глядя на него, остальные... Словом, все было хорошо.

И вдруг... Яруту снимают с работы. Контролером-ревизором Криворожского КРУ Н. Моисеевым, проводившим в школе финансовую ревизию, он был обвинен в хищении государственных средств, в том, что незаконно принимал учащихся, незаконно обучал в школе дочь, брал на работу педагогов, не имевших права преподавать, роздал музыкальных инструментов на 8.026 рублей частным лицам...

Неужели это правда? Неужели люди обманулись в нем?

Не неделя и не месяц минули с тех пор, как был снят с работы директор школы. Но и сегодня, как и год назад, коллектив считает, что свершилось несправедливое. Педагоги по-прежнему верят этому человеку, по-прежнему с безграничным уважением относятся к нему.

«...Произошло что-то невероятное. Мы знаем Яруту как принципиального руководителя, настоящего воспитателя, честного и преданного школе человека...», — писали они в редакцию.

ЧТО ЖЕ случилось? Вряд ли есть смысл пересказывать всю эту запутанную историю, да ее и невозможно пересказать. Она вся вне логики. Черное в ней стало белым, правый превратился в виноватого. История эта вполне достойна пера сатирика. И он не прошел мимо нее. Украинский журнал «Перец» в шестнадцатом номере опубликовал фельетон «Криворожская колдунья». Автор справедливо взял под защиту Яруту и коллектив школы. Он вывел на чистую воду мошенницу-бухгалтера (из-за нее и загорелся весь сыр-бор) и ревизора, сумевшего составить такой акт, из которого следовало, что перед вами матерый взяточник и вор.

К сожалению, еще встречается такое: поймает человек мошенника за руку (так было с Яругой; он обнаружил, что бухгалтер школы В. Борисенко подделывает на банковских чеках его подпись), а жулик проворно пускает в ход старый, испытанный прием: свалить все с больной головы на здоровую. И, представьте, иногда удается ему одурачить всех. Жалобы и кляузы, срочно разосланные им во все инстанции, начинают изучать и разбирать.

— Да это не я вор, я поймал его! — пытается уверить человек, но... На него уже есть «дело».

И на Яруту было заведено уголовное дело под номером таким-то, с подшитыми протоколами допросов и очных ставок, со свидетелями, с описью имущества.

Каково все это честному человеку?

Уголовное дело все-таки было прекращено. Казалось бы, все. Но не тут-то было. Акт Моисеева продолжал магически действовать. То, что шит он белыми нитками, Яруте и коллективу пришлось доказывать год.

Специальная комиссия местного комитета школы пришла к выводу, что акт ревизии, мягко говоря, составлен предвзято. Об этом были поставлены в известность областное и городское управления культуры. Оттуда ответили молчанием.

Но истина есть истина. Самые тягчайшие обвинения в адрес Яруты постепенно отпадали, отлетали, как грязь. Оказалось, что ни одного ученика Ярута по своему личному распоряжению не принимал. Инструменты на 8.026 рублей не были розданы частным лицам: два рояля по распоряжению областного управления культуры переданы другим школам. По странной близорукости Моисеев не увидел документов на злополучные рояли, не попытался уяснить вопрос: дочь Яруты в то время в школе не училась и жена-педагог лишних денег не получала. Решением суда восстановлена на работе педагог П. Воронцова, а ревизор в том же акте утверждал, что Ярута не имел права брать ее в школу.

Таковы факты. Говорят, они — упрямая вещь. Но упрямее их оказались некоторые криворожские деятели. Они продолжают упорствовать и сейчас, отстаивая каждую закорючку моисеевского манускрипта. Да и как же иначе? Ведь в противном случае придется восстанавливать Яруту на работе. А как тогда авторитет, честь мундира?

Неопровержимым фактом они считают то, что Яруга получал полностью две зарплаты, работая по совместительству еще и директором вечерней музыкальной школы. А если разобраться и в этом? По закону человек имеет право получать вторую ставку полностью, если основная не превышает 60 рублей.

— А Яруга получал 66! — поспешат подсказать нам недоброжелатели.

— Не торопитесь. 66 — это вместе с надбавкой за выслугу лет и контингент учащихся. Основная ставка у него — 55 рублей.

И потом — разве Яруга тайно поплучал эти деньги? Дважды в год райфинотдел утверждал штаты и оклады, а областное управление культуры — поименную тарификацию. И если здесь совершилось преступление, куда же смотрели они?

УМЫШЛЕННО или нет ревизор составил столь предвзятый акт — в этом разберутся. Нас сейчас интересует другое. Как могло случиться, что ни городской отдел культуры, ни областное управление не разобрались во всем? Как могло случиться, что им безразличной оказалась судьба директора школы, успехами которого они гордились, которому совсем недавно так доверяли? Почему не прислушались к коллективу, весьма громко высказывавшему свое отношение к случившемуся? Впрочем, тут мы не совсем точны...

— Жалуетесь, пишете? — заявил заведующий городским отделом культуры Ф. Панасюк. — Яругу уволили правильно, если не прекратите хождений и писанину, разгоним.

И в ход была пущена административная дубинка. Выговоры посыпались на головы педагогов, как из рога изобилия.

— Не подчиняетесь? Переведу в другие школы!

И переводил, вернее, разгонял. Потом суд восстанавливал. И все начиналось сначала.

Областное управление культуры во главе с начальником В. Шохановой устранилось от событий, бушевавших в школе. Не вмешивался в это дело и Криворожский горком профсоюза, хотя туда неоднократно обращались и местный комитет, и отдельные товарищи. А когда вмешался, то совершил ни больше, ни меньше как акт беззакония. Пригласил к себе в полном составе местком, объявил его членам выговоры (очевидно, за то, что они упорно добивались справедливости) и сообщил о роспуске месткома без права отчета на общем собрании... Так поступил в пылу административного рвения председатель горкома профсоюза т. Щербатюк.

Естественной реакцией коллектива на это был протест.

Обком профсоюза работников культуры признал действия т. Щербатюка неправильными. Первое признание! Но пора бы признаться в ошибках и другим. В деле Яруты и музыкальной школы их было допущено слишком много. И, если быть принципиальными до конца, все это «дело» — ошибка.

«...Бюрократ многолик. Он вьет себе гнездо и в живом, творческом деле воспитания. И такой бюрократ в тысячу раз опаснее, ибо он может нанести людям вред духовный...». Это слова Л. Ф. Ильичева, сказанные им на Пленуме ЦК КПСС по вопросам идеологии.

Именно духовный вред нанесли многим людям криворожские бюрократы.

Человек, решивший разоблачить мошенницу-бухгалтера, сам попадает под следствие. Ревизор недобросовестно проводит ревизию, а честного руководителя увольняют. Коллектив, вступившийся за него, год не может добиться права быть хотя бы выслушанным. Поруганы лучшие человеческие чувства. В некоторых, может быть, растоптана вера в то, что справедливость когда-нибудь восторжествует. Почти на год выведен из нормального строя работы целый коллектив. Не слишком ли дорогая цена чести мундира некоторых товарищей?

А КОЛЛЕКТИВ в школе действительно замечательный. Он укрепился в самом святом для человека — в труде. И сражается он не за личное — за справедливость. Пора наконец восстановить ее. Тогда можно ставить точку. Точку. А не многоточие, как это уже случилось однажды в том же Кривом Роге, с той же музыкальной школой.

Тогда, в 1959 году, возмущенный коллектива было не менее бурным. Еще бы, в коттедж, только что отстроенный на территории школы специально для педагогов, ночью вселились работники Рудоуправления им. Дзержинского. Куда только не обращался коллектив, кому только не жаловался! В защиту справедливости и тогда подняла голос пресса. В статьях черным по белому было написано, что заселение коттеджа — беззаконие и самоуправство. А городские власти мер так и не приняли.

Давно отбывают различные сроки наказания бывший управляющий рудником Д. Свинаренко и его заместитель по быту Л. Ячменник, осужденные за спекуляцию жилплощадью (с их благословения и был занят коттедж), но в нем до сих пор живут вовсе не педагоги...

Жаль, что Криворожский горком партии остался тогда в стороне. Жаль, что и в нынешней истории с музыкальной школой он до сих пор не разобрался.

М. СМИРНОВА,
спец. корр. «Советской культуры».

КРИВОЙ РОГ — МОСКВА.

ЗРИТЕЛЬ РЕЦЕНЗИРУЕТ

СЕРДЦЕ ПОЭТА

«КОГДА умру, схороните меня с гитарой». Это сказал певец Испании Федерико Гарсиа Лорки. Поэта убили фашисты. Умолкла его гитара. Но стихи, «веселясь и негодуя», шагают по земному шару.

Несколько лет назад москвичей, да и не только их, с Лоркой «встретил» Вячеслав Вячеславович Сомов. А недавно в Москве с эстрады вновь зазвучали стихи мужественного антифашиста — яркие, страстные, гневные и веселые...

Композицию, состоящую из стихов, речей, отрывков из пьес Федерико Гарсиа Лорки и произведений, посвященных ему другими авторами, читает Людмила Крестовникова.

Л. Крестовникова сумела к каждому из стихотворений найти свой ключ. Музыкальна и поэтична у нее «Гитара». Будто на одном дыхании, читает она «Кармен» — песню о некогда прекрасной, но уже седой Кармен, плящущей под лунным светом в пустынном городе.

Л. Крестовниковой удалось раскрыть большое сердце Федерико Гарсиа Лорки, его ненависть к женщине и штампу, его гнев и страдание — в речи поэта о театре.

И, наконец, «Марьяна Пинеда» (народный романс в трех эстампах) — драма о любви. Сюжетом ее служит трагическая судьба героини народного освободительной борьбы в Гранаде, казненной испанскими реакционерами в 1831 году. Драма рассказывает о том, что настоящая любовь не ищет уютного угла для двоих, а ведет на подвиг. Выбрав для чтения именно эту пьесу, актриса поставила перед собой трудную задачу. Но ее Пинеда — Пинеда Лорки. И зритель, слушая исполнительницу, получает подлинное наслаждение. Монолог Марьяны о ночи звучит у Л. Крестовниковой в эстампе первом песней любви. И удивительно живут глаза актрисы, руки...

Много хорошего в исполнении композиции Л. Крестовниковой. Именно поэтому особое внимание обращаешь на то, что мешает безоговорочно принять эту работу. Временами актрисе изменяет чувство меры и появляется излишний пафос, страстность становится искусственной, форсируется голос. Это же, на время усыпляющее чувство меры, подводит исполнительницу и в пластическом рисунке композиции.

Если вернуться к пьесе «Марьяна Пинеда», то Л. Крестовниковой можно упрекнуть в том, что слишком одинаковыми получились у нее мужские персонажи. Сдержанный Фернандо мало отличается от грозного жандармского капитана, а тот в свою очередь от Педро...

Кончился концерт. В нем, как в каждом, есть свои просчеты и победы. Но, несомненно, зритель уходит с ощущением, что ему открылось большое и страстное сердце поэта.

Г. СНИТОВСКАЯ.

МОСКВА.

ОБМАНУЛИСЬ...

БОЛЬШЕ недели пестрели в Лунинце афиши «Ленинградский цирк на снеге». Для нас это был сюрприз — ведь Ленинградский — значит хороший!. Все заранее заняли билетами.

Но сюрприз оказался не из приятных. На один день назначили сразу три представления. Два первых — для детей, третье — вечернее — для взрослых.

Три представления на один день — не слишком ли большая нагрузка для артистов? — подумали мы. К вечеру они так устанут, что ничего хорошего показать уже и не смогут.

Но нас успокоил директор труппы тов. Гильбо: вечерняя программа будет другой.

Увы! Вечером шло то же представление, что и днем. Усталость артистов сказывалась на всех номерах. Они казались плохо отработанными. Программа шла вяло. Видимо, спасая положение, решили включить в нее больше разговорных номеров. И цирк перестал быть цирком.

Так, к сожалению, состоялось знакомство с ленинградцами.

И. МАЗУРКЕВИЧ.

Лунинец Брестской области.

Около трехсот детей шахтеров учатся в музыкальной школе города Марганец Днепропетровской области. Скоро экзамены, и педагог П. Михайличенко дает последние советы ученику пятого класса отличнику Вале Свидовскому.

Фото читателя В. ПЕРЕПАДИ

А. Ф. БОСУЛАЕВ

Советское театральное искусство понесло тяжелую утрату. Умер Анатолий Федотович Босулаев, народный художник РСФСР, заслуженный деятель искусств РСФСР — один из виднейших художников советского театра.

За 37 лет своей работы в искусстве А. Ф. Босулаев принял участие в оформлении 80 драматических, трех оперных спектаклей и шести кинофильмов.

Окончив в 1924 году Харьковский художественный техникум, А. Ф. Босулаев пять лет работал в театрах Харькова, а с 1929 года его деятельность неразрывно связана с ленинградскими театрами. С 1951 года он был главным художником Ленинградского академического театра драмы имени А. С. Пушкина. Здесь им создано сценическое оформление таких спектаклей, как «За тех, кто в море!», «Победители», «Полководец Суворов», «Пучина», «Маленькие трагедии», «Все остается людям», «Друзья и годы», «Платон Кречет». Оформление спектакля «Оптимистическая трагедия» на Всемирной выставке в Брюсселе было удостоено золотой медали.

А. Ф. Босулаев был художником широкого диапазона и яркого дарования. Его работы отличались богатством творческой фантазии, реалистической отточенностью и новизной приемов. Как художника театра, его в первую очередь интересовала идея спектакля, яркость сценического прочтения произведения.

Ушел из жизни в расцвете творческих сил один из виднейших мастеров советского искусства, много сделавший для развития советского театра.

Группа товарищей.

Главный редактор
Д. Г. БОЛЬШОВ.

«Советская культура» выходит по вторникам, четвергам и субботам.

АДРЕС РЕДАКЦИИ И ИЗДАТЕЛЬСТВА: Москва, центр, Чистые пруды, д. 19а. Телефоны: секретариат редакции К 7-36-22; отдел информации К 7-69-03; отдел коммунистического воспитания В 7-29-09 и Б 7-16-24, отдел театра К 7-97-64 и К 7-91-43; отдел музыки и эстрады К 7-14-71; отдел изобразительного искусства Б 7-18-28; отдел кино К 7-10-19, Б 7-11-64; отдел телевидения Б 7-18-23; отдел издательств, полиграфии и книготорговли К 7-22-48; отдел писем В 7-11-13; иностранный отдел К 7-56-67, К 7-40-71; отдел оформления К 7-37-73; издательство К 7-28-10; бухгалтерия К 7-07-83.

Б01163. Типография газеты «Гудок», Москва, ул. Станкевича, 7. ИНДЕКС 50119 Зак. 960.